

О Р Г А Н И З А Т О Р :

П Р И П О Д Д Е Р Ж К Е :

П Р И П О Д Д Е Р Ж К Е :

Аналитические материалы

ESG В РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ВЗГЛЯД ПРАКТИКОВ

7 Д Е К А Б Р Я 2 0 2 3 Г О Д А • М О С К В А

содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	2
РЕЗЮМЕ	4
1. ОЦЕНКА УНИВЕРСИТЕТАМИ ПРОБЛЕМАТИКИ ESG	
1.1 <i>Образование и исследования</i>	7
1.2 <i>Система взглядов и инструментарий для трансформации вузов</i>	7
1.3 <i>Внедрение принципов ESG в управление и повседневный быт</i>	9
2. ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РАБОТОДАТЕЛИ И СПРОС	
2.1 <i>Кто выступает работодателем для выпускников вузов, получающих образование по тематике ESG</i>	10
2.2 <i>Государство как источник спроса на кадры в сфере ESG</i>	12
3. ESG-ТЕМАТИКА И УЧЕБНЫЕ ПОГРАММЫ ВУЗОВ	
3.1 <i>ESG в учебных программах университетов: стержень или надстройка</i>	14
3.2 <i>Платность как ограничение для образовательных программ в сфере ESG</i>	15
3.3 <i>Университетское образование по проблематике ESG vs дополнительное и корпоративное</i>	16
4. ESG И РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ	
4.1 <i>ESG-скептицизм</i>	18
4.2 <i>Потенциал роста интереса к ESG-тематике</i>	20
Приложение. Туманное, но светлое будущее. Результаты опроса преподавателей и студентов российских вузов по ESG-повестке	22
Приложение. Интервью с партнерами проекта	28

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня многие российские университеты декларируют приверженность принципам устойчивого развития и повестке ESG. Однако на практике единого понимания роли и функционала вузов в этой сфере пока не сложилось. Ряд университетов видят свою задачу в формальном соответствии ЦУР ООН, другие – в подготовке профильных специалистов, а кто-то – во внедрении ресурсосберегающих практик в повседневный студенческий быт.

Разнится и подход к формированию образовательных программ в сфере ESG: эти принципы должны составлять ядро, быть сквозным стержнем преподаваемой студентам дисциплины или служить философски-идеологической надстройкой к уже давно сложившемуся основному содержанию? Интересны и ответы на вопросы, насколько востребованы студенты, получившие связанную с ESG-тематикой специальность, кто их потенциальный работодатель. И стоит ли вообще говорить на эти темы сейчас? – ведь повестка устойчивого развития вообще и ESG в особенности многими считается привнесенной с Запада, т. е. потенциально недружественной, чуждой

и потому не имеющей будущего у нас в стране.

Самый логичный способ получить ответы на все эти вопросы – обратиться к самим университетам. Что мы и сделали, проведя серию интервью с глубоко погруженными в тему представителями ряда ведущих российских вузов.

Мы выражаем искреннюю признательность всем участникам настоящего исследования, любезно согласившимся поделиться с нами своими знаниями и наблюдениями:

Безсмертной Екатерине Рэмовне, декану факультета экономики и бизнеса Финансового университета при Правительстве России;

Буклемишеву Олегу Витальевичу, заместителю декана экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова;

Веселовой Анне Сергеевне, директору Центра управления устойчивым развитием компаний (ESG-центр) Высшей школы бизнеса НИУ «Высшая школа экономики»;

Врублевской Марии Викторовне, и. о. проректора по перспективным проектам Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого;

Долганову Александру Викторовичу, заместителю председателя правления банка «Центр-инвест»;

Егоровой Галине Викторовне, проректору по учебной работе Государственного гуманитарно-технологического университета;

Жуковой Марии Евгеньевне, советнику при ректорате Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы по вопросам устойчивого развития;

Иванову Михаилу Витальевичу, руководителю стратегического проекта BaumanGoGreen по программе «Приоритет-2030», директору Центра научно-публикационной аналитики и международных рейтинговых исследований Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана;

Куричеву Николаю Константиновичу, декану факультета географии и геоинформационных технологий НИУ «Высшая школа экономики»;

Лимановой Елене Геннадьевне, заместителю декана экономического факультета Новосибирского государственного университета, руководителю студенческих проектов с Климатическим центром НГУ;

Макарову Игорю Алексеевичу, руководителю департамента мировой экономики НИУ «Высшая школа экономики»;

Марголину Андрею Марковичу, проректору Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, директору Института финансов и устойчивого развития РАНХиГС;

Певцовой Елене Александровне, ректору Российского государственного университета народного хозяйства имени В. И. Вернадского;

Салихову Сергею Владимировичу, первому проректору Университета науки и технологий МИСИС;

Сафиуллину Марату Рашитовичу, проректору Казанского федерального университета;

Турбиной Капитолине Евгеньевне, заведующей кафедрой управления рисками и страхования Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ, главному научному сотруднику Центра устойчивого развития и ESG-трансформации МГИМО, заместителю директора Института международной торговли и устойчивого развития;

Хашировой Светлане Юрьевне, и. о. проректора Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова по научно-исследовательской работе;

Штыхно Дмитрию Александровичу, проректору Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

РЕЗЮМЕ

Единогo взгляда на роль и функционал вузов во внедрении принципов ESG в отечественных университетах пока не сложилось. Однако выстроить иерархию приоритетов уже можно. На два первых места опрошенные представители вузов выдвигают **образовательное и исследовательское направления**, обосновывая свою позицию большим потенциалом тематики ESG в том числе при реализации устойчивого развития экономики и общества. Другая часть опрошенных практиков объясняет важность внедрения ESG-принципов их **катализирующим воздействием на сами вузы, общество в целом**. Результатом этого воздействия станет воплощение в жизнь **концепции «Университета 3.0»**, которая трансформирует вузы в направлении одновременной реализации трех миссий: образовательной, научно-исследовательской и инновационной, направленной на коммерциализацию знаний. Однако говорить о **формировании в университетах обособленных специализированных оргструктур**, которые бы координировали следование ESG-принципам, отвечали за их поступательное внедрение в повседневную практику и стратегию развития вузов, пока рано – сделать это еще предстоит.

Спрос на специалистов в сфере ESG в России только формируется. Результаты опросов показывают, что даже крупный российский бизнес не обеспечен достаточным количеством ESG-специалистов должной квалификации. При этом большинство компаний, говоря об устойчивом развитии и ESG, прежде всего имеют в виду экологию и профессионалов, имеющих соответствующие знания и навыки. **Спрос на такие кадры в первую очередь предъявляет бизнес, деятельность которого сопряжена с опасностью больших экологических угроз**. Большой спрос на специалистов в сфере ESG имеется в иностранных компаниях.

В отличие от стран, где ESG-трансформация идет уже давно, в России **государственные структуры проявляют слабую заинтересованность в кадрах, владеющих ESG-проблематикой**. Спрос со стороны государства в указанной области практически полностью обусловлен климатической повесткой, а она пока глубоко второстепенна в списке приоритетов федеральных структур. Однако **при перемещении с федерального на региональный уровень власти запрос на подготовленных специалистов по проблематике устойчивого развития возрастает**.

Рынок образования по тематике ESG еще далеко не сформирован: нет четкого взгляда на него ни у государства, ни у абитуриентов, а запросы бизнеса иногда формируются быстрее, чем готовые учебные программы. Анализ существующих обзоров образовательных программ российских университетов **выявляет отсутствие критериев, позволяющих относить тот или иной учебный курс к сфере ESG,** – выработка таких критериев лишь предстоит. Сейчас же к подобного рода программам относят как те, где ESG является стержнем, так и те, где ESG служит своего рода модной надстройкой над уже давно сформированным содержанием.

Существующую потребность в кадрах в сфере ESG бизнес в основном удовлетворяет за счет краткосрочных программ корпоративного или дополнительного профессионального образования, предъявляя низкий спрос на системное вузовское. Спрос со стороны бизнес-сообщества нацелен на удовлетворение текущих потребностей в специалистах через краткосрочные программы ДПО. Однако знания, полученные по итогам прохождения краткосрочных программ, не позволяют сформировать компетенции, которые необходимы компаниям с точки зрения стратегического развития.

Риски снижения внимания к проблематике устойчивого развития, ESG-повестке вследствие сложившейся экономической и геополитической ситуации существуют. Однако **официальная позиция властей строится на признании актуальности повестки устойчивого развития и ее климатического направления для российской экономики.** Для бизнеса, прежде всего экспортеров, необходимость следования ESG-принципам определяется требованиями со стороны внешнего заказчика – будь то европейские, американские либо китайские контрагенты. Поэтому, хотя шума вокруг зеленой повестки стало гораздо меньше, **движение в сторону устойчивого развития сохранится, следовательно, сохранится и спрос на обладающие соответствующими компетенциями кадры.**

1. ОЦЕНКА УНИВЕРСИТЕТАМИ ПРОБЛЕМАТИКИ ESG

Появление и развитие тематики, связанной с устойчивым развитием, в научной среде и высшей школе нашей страны имеет достаточно длительную историю. Как отмечает *Екатерина Безмертная* (Финансовый университет), указанная проблематика, «которую сегодня принято считать продуктом осмысления проблем защиты человечества от глобальных угроз, главным образом европейскими и североамериканскими политическими научными и политическими кругами, была близка и отечественным исследователям. В частности, еще в 1976 году в СССР был создан Всесоюзный институт системных исследований, изучавший вопросы защиты окружающей среды и развития глобальных процессов».

Конечно, за точку отсчета можно выбрать и какое-то иное событие, но важно другое – внимание к каждой из трех составляющих ESG либо к проблемам, сформулированным в целях устойчивого развития ООН, в отечественной академической и университетской науке приковано уже давно. «Российские вузы, – отмечают исследователи *Центра устойчивого развития и ESG-трансформации МГИМО*, – исторически предлагали достаточно много программ подготовки специалистов, чья будущая деятельность так или иначе связана

с развитием «устойчивости» в конкретных отраслях производства и сферы услуг. К примеру, практически все экологическое высшее образование, история которого насчитывает в нашей стране уже не одно десятилетие, подпадает под это определение»¹.

Тем не менее очевидно, что как целостная концепция, положенная в основу многочисленных исследований и преподаваемых студентам программ, устойчивое развитие, а уж тем более ESG, безусловно, явление гораздо более молодое.

Эта молодость, с одной стороны, позволяет проследить пути внедрения указанной тематики в российскую высшую школу (ведь происходило все совсем недавно), а с другой – делает вполне правомерным вопрос о глубине проникновения, укорененности проблематики устойчивого развития в отечественных университетах.

Внимание к указанным вопросам далеко не праздное. Ведь ответ на них позволяет яснее понять, что именно лежит в основе обращения университетов к проблематике устойчивого развития – быстро проходящая конъюнктура (может быть, даже мода) либо причины гораздо более фундаментальные, обладающие значительным, далеко не до конца раскрытым потенциалом.

¹ «Тенденции развития ESG-образования в России». Экспертно-аналитический доклад. Центр устойчивого развития и ESG-трансформации МГИМО. Выпуск второй (2023). С. 10.

Стремление внести в это ясность и стало причиной, побудившей нас задавать всем собеседникам первый вопрос с несколько, на первый взгляд, наивной формулировкой:

«На сегодня в России консолидированного понимания роли и функционала вузов во внедрении принципов ESG пока не сложилось. Ряд университетов видят свою задачу в формальном соответствии ЦУР ООН, другие – в подготовке профильных специалистов, а кто-то – во внедрении ресурсосберегающих практик в повседневный студенческий быт. Основываясь на имеющемся у вашего университета опыте, обобщите, пожалуйста: ESG применительно к университету – это (в порядке приоритетности) ...».

Полученные ответы позволяют выстроить иерархию приоритетности направлений при внедрении принципов ESG в отечественных вузах.

1.1 Образование и исследования

На два первых места в указанной иерархии преобладающее число опрошенных нами представителей вузов выдвинули образовательное и исследовательское направления. К примеру, для *МГИМО*, по словам *Капитолины Турбиной*, «это прежде всего внедрение специальных дисциплин и появление специальной магистратуры и бакалавриата. Это курсы, которые объясняют студентам, что такое устойчивое развитие, что такое ESG-трансформация, что такое стратегия корпоративного управления в рамках ESG-трансформации, экономики замкнутого цикла. Второе – это вовлечение студентов в различные исследовательские проекты, которые ведут магистранты в рамках научной деятельности Центра устойчивого развития и ESG-трансформации (МЦУР)».

Об аналогичной системе приоритетов рассказывает и *Сергей Салихов* (*НИТУ МИСИС*): «Для нас ESG – это ... в первую очередь образование: НИТУ МИСИС через

создание образовательных программ в области устойчивого развития формирует у студентов соответствующее мышление, необходимые для появляющейся отрасли знания и навыки. Второе направление – это научно-исследовательская деятельность, важным элементом которой является практикоориентированность».

Во внедрении ESG-повестки упор на образовательной и исследовательской деятельности делают и опрошенные нами представители Высшей школы экономики. Но при этом не только видят в этом часть миссии университета, но и прагматично обосновывают свою систему приоритетов большим потенциалом ESG-тематики. *Игорь Макаров* (*департамент мировой экономики ВШЭ*): «Университету как научно-учебному учреждению надо заниматься темами, которые в обозримой перспективе будут востребованы – и с точки зрения наших выпускников, и с точки зрения спроса на наши научные проекты. Мы всегда пытаемся чуть-чуть предвидеть, чтобы занять те ниши, в которых мы со временем станем лидерами».

Для ведущих технических университетов упор на связке образования и науки при обращении к ESG – это «содействие устойчивому развитию промышленности и общества нашей страны» (*Мария Врублевская*, *Петербургский политех*), достигаемого на основании «решений, которые реализуются в соответствии с самыми передовыми практиками энерго- и ресурсосбережения» *Михаил Иванов* (*МГТУ им. Н. Э. Баумана*).

1.2 Система взглядов и инструментарий для трансформации вузов

Итак, на первом месте знания – которые передают (обучение) и которые ищут (исследования). Но ими тематика ESG для университетов не исчерпывается. *Екатерина Безмертная* (*Финансовый университет*): «В России на сегодня, пожалуй, нет единого взгляда общества

на содержание понятия ESG. На страницах СМИ и в ходе дискуссий высказываются порой полярные точки зрения на этот тренд. Есть мнение, что ESG – это явление, прочно укоренившееся во всех сферах общественно-экономической жизни, своего рода культура, прогрессивный способ мышления, который должен формироваться с раннего возраста». **Олег Буклемишев** (экономический факультет МГУ) дополняет: «Я бы оценивал интерес к тематике ESG в том числе и с поколенческой точки зрения. У тех, кто сейчас приходит к нам учиться, голова устроена совершенно по-другому. Спрос у них существует, может быть, не на специализированные ESG-знания, а на то, что в этих знаниях близко их поколенческим ценностям, – это и зарубежная статистика показывает, и я чувствую по собственным студентам. Им проблемы экологии, стремление убеждать, вовлекать в управление интересны не как часть какой-то концепции, а потому, что отвечают их взгляду на жизнь. Для них устойчивое развитие – вполне прикладная, а не отвлеченная вещь; не футурология, а то, что нужно делать сегодня».

Если подходить по гамбургскому счету, то задача – «изменение ментальности», где вузы, лидирующие в тематике ESG, делятся ею и ведут за собой остальных. **Капитолина Турбина** (МГИМО): «Мы для того и начали формировать МЦУР как ресурсный центр – с публикацией исследований и учебных пособий, чтобы обеспечить учебный и научный процесс не только в МГИМО, но и в вузах-партнерах в рамках консорциума, куда входят Камчатский университет, Южный федеральный университет, ряд вузов Петербурга и др.».

Но невозможно изменить других, не изменившись самому. Движение к устойчивому развитию должно способствовать глубокой трансформации самого вуза. **Андрей Марголин** (РАНХиГС): «Если посмотреть на разнородные цели устойчивого развития, то можно увидеть,

что все эти цели пронизывает философия ESG. Эта философия для нас фокусируется в двух триадах устойчивого развития. Первая – необходимость решения экономических, социальных и экологических проблем в комплексе. И вторая – эти решения должны приниматься на основе согласования долгосрочных интересов государства, бизнеса и гражданского общества. Таким образом, проектируя свои образовательные программы, мы думаем, прежде всего, о том, что наши студенты и слушатели должны получить уникальные конкурентные преимущества. Они и заключаются в способности комплексного решения самых сложных экономических, социальных и экологических проблем. Важно понимать, что попытка сегментировать цели устойчивого развития по изолированным друг от друга критериям E, S и G – это путь в никуда. Поэтому мы считаем, что именно философия ESG является базисом, фундаментом для разработки механизмов достижения целей устойчивого развития – какими бы разными эти цели ни были, эта философия определяет общие принципы, на основе которых разрабатываются механизмы достижения каждой из них».

К схожим выводам приходит и **Дмитрий Штырно** (РЭУ им. Плеханова), внося, однако, ту поправку, что «ведущие университеты мира ориентируются в своей деятельности не столько на принципы ESG, сколько на ЦУР ООН и на рекомендации ООН «Цели образования в интересах устойчивого развития».

Приведенные рассуждения, как представляется, очень близки, а в чем-то даже тождественны концепции «Университета 3.0», согласно которой вузы «оказываются все более вовлеченными в решение социальных задач конкретной территории как опосредованно через исследования и подготовку (переподготовку) кадров, так и непосредственно через широкий спектр волонтерской, благотворительной,

просветительской, социально-культурной деятельности. В этом качестве они во многих случаях выполняют роль градообразующих организаций, оказываясь в центре инфраструктуры, обеспечивающей устойчивое развитие отдельных регионов и городов, в том числе решение социальных проблем». И это предопределяет их трансформацию «в направлении одновременной реализации трех миссий: образовательной, научно-исследовательской и инновационной, направленной на коммерциализацию знаний»².

В духе данной концепции и стремление *СПбПУ Петра Великого* продвигать «практики устойчивости не только среди студентов, но и среди жителей нашего города и страны» (*Мария Врублевская*). О том, что в основе трансформации вуза к 2030 году лежит модель «Университета 3.0», заявляют и в *МГТУ им. Н. Э. Баумана*³. О трансформации высшей школы в указанном направлении говорит и *Елена Лиманова (Новосибирский госуниверситет)*: «Университеты потеряли монополию на знание – его теперь можно взять где угодно... Чтобы сохранить лидерство, мы должны покинуть башню из слоновой кости. Это предполагает изменение миссии университетов – они должны выступать центром концентрации интеллектуальных ресурсов, точкой сбора в регионе или макрорегионе в ответ на вызовы, с которыми сталкивается общество».

1.3 Внедрение принципов ESG в управление и повседневный быт

Анализ успешности внедрения принципов устойчивого развития и ESG собственно в управление вузами, вошедшими в контур настоящего исследования, дает противоречивую картину.

С одной стороны, сейчас, видимо, пока еще рано говорить о формировании

в этих университетах обособленных специализированных оргструктур, которые бы координировали следование указанным принципам, отвечали за их поступательное внедрение в повседневную практику и стратегию развития вузов. *Анна Веселова (ESG-центр ВШЭ)*: «Мы видим в ведущих университетах мира, лидирующих в специальных рейтингах по устойчивому развитию, например QS Sustainability, наличие отдельных административных подразделений, которые отвечают за развитие вуза на принципах устойчивости. У нас формирование данной функции пока на самом старте». *Мария Жукова (РУДН)* объясняет, что структурные изменения требуют постепенности: «В университете идет аккуратная интеграция ESG-принципов в управленческие процессы по основным направлениям деятельности (образовательная, научная, медицинская, административно-хозяйственная). Потому что именно перенастройка управленческих процессов позволяет действовать системно, а не точечно (например, поставили ящики для раздельного сбора мусора и на этом успокоились), и достигать хороших результатов, вносить вклад в достижение ЦУР ООН».

С другой стороны, стремление к организационному оформлению таких подразделений уже просматривается, как и последовательное внедрение в повседневную жизнь вузов соответствующих практик. К примеру, для *Казанского федерального университета*, отмечает *Марат Сафиуллин*, ESG – это, вкуче с другой деятельностью, еще и «внедрение в деятельность вуза стратегии и менеджмента устойчивого развития, ориентированных на минимизацию вреда экологии, формирование ответственного корпоративного открытого управления».

Что касается следования принципам ESG на уровне повседневного быта, то в ходе общения с представителями вузов мы получили множество самых разных того

² Участие вузов в реализации целей устойчивого развития. Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России. Выпуск 9. РЭУ им. Г. В. Плеханова. М., 2022. С. 30.

³ См.: <https://priority2030.bmstu.ru/>

примеров. Не будем их перечислять (хотя среди них есть и по-детски трогательные вроде фонтанчиков питьевой воды – это компонента Е), обозначим лишь, что в связи с реализуемой правительством масштабной программой обновления, расширения и строительства новых студгородков отечественным вузам есть, о чем рассказать и чем гордиться.

Одно из зримых свидетельств тому – в словах *Михаила Иванова* о «новых корпусах современного кампуса Бауманского

университета, строительство которых планируется завершить к концу 2024 года. В рамках проекта «Технологической долины на Яузе» МГТУ им. Н. Э. Баумана реализует строительство кластера «Технологии защиты природы», который мы с гордостью называем «Наш зеленый дом». Он, как и весь новый кампус, наполнен самым передовыми технологиями, современной инфраструктурой для создания комфортной среды для развития образования, науки, интегрированного бизнеса и общества».

2. ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РАБОТОДАТЕЛИ И СПРОС

2.1 Кто выступает работодателем для выпускников вузов, получающих образование по тематике ESG

В силу молодости тематики ESG и в России вообще, и в отечественных вузах в частности более-менее четко структурировать спрос на студентов, получивших соответствующее образование, можно лишь прикидочно. Тем интереснее посмотреть на указанный сектор рынка труда в странах, где специалистов в сфере устойчивого развития / ESG высшие учебные заведения готовят сравнительно давно.

Как отмечается в статье, подготовленной исследователями Санкт-Петербургского государственного университета, по состоянию на

2021 год в странах Запада «список основных работодателей в области устойчивого развития (УР) возглавляли правительства стран (на них работает 27% всех специалистов по УР), за ними следуют исследовательские институты и некоммерческие организации (24%), крупные компании в сфере производства, нефтегазовой и горнодобывающей промышленности, лесного хозяйства и переработки отходов (10%), а также предприятия в сфере розничной торговли, финансов и страхования (10%)»⁴. Прогнозируется, что уже в ближайшие 10–15 лет в различных областях зеленой экономики будут востребованы и очень узкие, иногда и совсем уж экзотические профессии вроде специалистов по рециклингу одежды, менеджеров по устойчивому развитию моды, экологических

² Канаев А.В., Канаева О.А., Соловей Т.Н. Интеграция проблематики устойчивого развития в образовательные программы высшего профессионального образования: цели, проблемы, направления // «Проблемы современной экономики», №4 (80), 2021 <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=7175>.

поваров, утилизаторов цифрового мусора и даже специалистов по возрождению вымерших видов⁵.

В России все гораздо приземленнее – по крайней мере пока. **Екатерина Безмертная** (Финансовый университет), анализируя существующий у нас в стране запрос от работодателей на специалистов в данной области, отмечает: «Если обратиться к ресурсу hh.ru, то по состоянию на 27 сентября 2023 г. на сайте было размещено почти 1,5 тысячи соответствующих вакансий, среди которых: менеджер по устойчивому развитию, руководитель проектов по бережливому производству, бизнес-аналитик ESG и т. д.».

О кадровом голоде в указанной сфере свидетельствуют результаты свежего опроса 130 компаний – членов Ассоциации менеджеров. Так, 36% респондентов уверены, что на рынке в целом отсутствуют квалифицированные кадры в области устойчивого развития. Одновременно 67% считают, что специалисты по ESG не обладают знаниями по всем трем направлениям и являются узкопрофильными специалистами. Например, такие работники специализируются только на социальном направлении или только экологическом. При этом финансовые требования таких специалистов завышены (так считают 15% опрошенных), а сама сфера отличается высокой текучкой кадров (10%)⁶.

О большом неудовлетворенном спросе на профессионалов в проблематике устойчивого развития говорят и итоги опроса, проведенного в нынешнем году Центром устойчивого развития и ESG-трансформации (ЦУР) МГИМО среди ряда крупнейших отечественных компаний. Почти 2/3 из них «не обеспечены достаточным количеством ESG-специалистов. При этом работодатели в

большей степени ожидают, что молодые специалисты будут обладать знаниями в области экологической (E-компонента) и управленческой (G-компонента) составляющих ESG-трансформации. Об этом заявили представители 79% и 75% компаний соответственно, тогда как социальный аспект (S-компонента) упомянули лишь 43%». Компании ждут от выпускников вузов, окончивших программы в сфере ESG, прежде всего «знания национальных стратегических, нормативно-правовых документов в сфере устойчивого развития, а также методологии и критериев оценки для вхождения в российские и зарубежные ESG-рейтинги и рэнкинги. Не менее востребованы (93% ответов) знания основных соглашений в области международного сотрудничества по проблемам изменения климата... Также... 86% участников опроса отметили необходимость знания стандартов нефинансовой отчетности... и рекомендаций по раскрытию информации об учете климатических рисков»⁷.

К выводу о явном перекосе спроса на специалистов в сфере ESG в сторону E-компоненты приходят исследователи из РЭУ им. Г. В. Плеханова: «Большинство компаний, говоря об устойчивом развитии, имеют в виду прежде всего экологию... Специалисты нужны работодателю прежде всего для решения конкретных экозадач, так как российские компании попадают под законодательные ограничения, которые сейчас активно вводятся в мире, а инвесторы все чаще отказываются от вложений в компании со слабым ESG-профилем. Чаще всего специалистов по устойчивому развитию ищут те компании, деятельность которых сопряжена с опасностью больших экологических угроз. Например, подобные вакансии есть у крупных металлургических предприятий...

⁵ Участие вузов в реализации целей устойчивого развития: результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России. Выпуск 9. М., РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2022 г. С. 75.

⁶ См.: <https://www.kommersant.ru/doc/6296001>

⁷ «Тенденции развития ESG-образования в России». Экспертно-аналитический доклад. Центр устойчивого развития и ESG-трансформации МГИМО. Выпуск второй (2023). С. 6.

Большой спрос на таких специалистов имеется в иностранных компаниях, где уже есть наработанный международный стандарт»⁸.

2.2 Государство как источник спроса на кадры в сфере ESG

Оценивая нынешнюю роль государства как потенциального работодателя для специалистов по устойчивому развитию / ESG, большинство опрошенных нами представителей университетов, отмечали его слабую – по крайней мере пока – заинтересованность в кадрах, владеющих ESG-проблематикой. Спрос со стороны государства в указанной области практически полностью обусловлен климатической повесткой – отмечает **Игорь Макаров** (департамент мировой экономики ВШЭ). По его оценке, «в госорганах спрос на таких специалистов априори не может быть большим в силу того, что данная тематика в масштабах всего того, чем занимается правительство, слишком узка».

Впрочем, нынешний низкий уровень спроса на ESG-кадры со стороны государства – не константа; ситуация вполне может измениться. По мнению представителей университетского сообщества и специалистов в сфере устойчивого развития, внедрение соответствующих практик «можно успешно развивать в том случае, если они представляют ценность для органов власти, так как необходимые изменения затрагивают вопросы регулирования»⁹. Ответ на этот потенциальный спрос высшая школа готова дать. Так, в *Казанском федеральном университете*, отмечает **Марат Сафиуллин**, уже сейчас реализуются проекты, «отвечающие на запросы государственных органов власти и непосредственно необходимые

для решения задач государственного управления. Это программа Министерства науки и высшего образования РФ по организации мониторинговых площадок за потоками парниковых газов, так называемые «карбоновые полигоны», и разработка научных основ для реализации климатических проектов».

Опрошенные нами представители вузов также отмечают заметный спрос на экспертизу и консалтинг со стороны региональных команд, этот спрос связан с разного рода KPI, фигурирующими в рейтингах при оценке деятельности властей субъектов федерации по экологической повестке и по реализации соответствующих национальных проектов или целей развития. **Капитолина Турбина** (МГИМО) поясняет: «Презентуя первые результаты нашего проекта «Рэнкинг регионов РФ по достижению целей устойчивого развития», ... мы были несколько удивлены острой реакцией регионов на то место, которое они в данном рэнкинге заняли. Значит, эта тема для них совсем не безразлична. Для губернаторов также важны KPI в реализации национальных программ, которые процентов на 50, наверное, покрывают повестку устойчивого развития. Кроме того, по общению с регионами, с которыми плотно работаем, мы видим очень активный запрос на формирование региональных стратегий устойчивого развития».

Олег Буклемишев (экономический факультет МГУ) добавляет: «Чем ближе решаемые вопросы к «земле», тем больше интерес к ESG-тематике. Потому что она занимается – я на этом настаиваю – совершенно прагматическими вещами, а не чем-то отвлеченным, высоколбым. Отсюда и интерес, спрос на такие вроде бы некоммерческие вещи, как решение экологических проблем, как демография. Ведь та же экология – это вопрос больше

⁸ Участие вузов в реализации целей устойчивого развития. Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России. Выпуск 9. РЭУ им. Г. В. Плеханова. М., 2022. С.72.

⁹ Из материалов круглого стола «Образование в области устойчивого развития и ESG» (май 2023 г.): <https://gsb.hse.ru/esg-centre/news/834095269.html?ysclid=1lc5li2ijq998149661>

региональный, чем федеральный. Или демография: для нефтеносных северных регионов заинтересованность в сохранении персонала, в сокращении оттока населения, в повышении рождаемости – это самая что ни на есть прагматика». А по оценке **Николая Куричева** (факультет географии и геоинформационных технологий ВШЭ), растет внимание со стороны субъектов федерации к разработке региональных планов по адаптации к изменениям климата¹⁰.

Еще одного крупного заказчика, ответственного за реализацию значимого направления госполитики в сфере ESG, отмечает **Михаил Иванов** (МГТУ им. Н. Э. Баумана) – это Консорциум по обеспечению перехода к экономике замкнутого цикла, организованный в 2021 году под руководством ППК РЭО. В Консорциум входит целый ряд российских университетов, представители научных структур, промышленности,

включая отрасль обращения с твердыми коммунальными отходами. О сотрудничестве с РЭО говорит и **Сергей Салихов** (НИТУ МИСИС): «С 2022 году Университет МИСИС активно сотрудничает с Российским экологическим оператором, который является ключевым партнером НИТУ МИСИС в сфере создания и внедрения передовых технологий, направленных на формирование экономики замкнутого цикла. Намечена реализация совместных образовательных программ бакалавриата и магистратуры в области устойчивого развития, управления выбросами парниковых газов, техносферной безопасности, охраны окружающей среды, экологического мониторинга, рационального природопользования, а также создание программ ДПО по учету выбросов парниковых газов, реализация климатических проектов. Первая магистерская программа уже стартовала».

¹⁰ См., например:

- Всероссийскую проектно-образовательную программу «Адаптация регионов России к изменениям климата — 2023», подготовленную и реализуемую Агентством стратегических инициатив: https://asi.ru/government_officials/nei/climate-adaptation-education/?ysclid=lnzzuzrh37593779556
- Приказ Министерства экономического развития РФ от 13 мая 2021 г. №267 «Об утверждении методических рекомендаций и показателей по вопросам адаптации к изменениям климата»: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_13_maya_2021_g_267.html?ysclid=lo2ldjkqde986307471

3. ESG-ТЕМАТИКА И УЧЕБНЫЕ ПРОГРАММЫ ВУЗОВ

3.1 ESG в учебных программах университетов: стержень или надстройка

Углубленное исследование содержания учебных программ российских вузов в сфере ESG не было задачей настоящего исследования. В распоряжении тех, кто интересуется данным вопросом, есть несколько качественных обзоров, к которым мы еще обратимся. Однако начнем с того, что с формальной, буквоедской точки зрения государство никакого высшего образования по интересующей нас тематике не видит и не знает. Как подчеркивает **Екатерина Безмертная** (*Финансовый университет*), «ни действующие, ни вступающие в силу с 01.09.2025 в связи с изданием приказа Минобрнауки России от 01.02.2022 № 89 перечни специальностей и направлений подготовки высшего образования не содержат каких-либо наименований направлений подготовки, в которых присутствуют термины «ESG» или «устойчивое развитие».

Нет четкого понимания, что из себя представляет образование по данным направлениям обучения, и у многих абитуриентов. **Андрей Марголин** (*РАНХиГС*): «Когда абитуриенту во время приемной кампании говорят: «Поступай на рекламу и связи с общественностью», он понимает, о чем идет речь. А если ему предлагают: «Поступай на программу, где тебя научат управлять проектами устойчивого развития», абитуриент иногда вообще

не осознает, что это. И хотя многие вузы занимаются данной тематикой, рынок образовательных услуг по тематике ESG и устойчивого развития еще только формируется».

Ситуацию запутывает еще и то, что, по оценке исследователей *МГИМО*, «распределение запросов бизнеса в отношении конкретных компетенций выпускников пока не вполне совпадает с акцентами, преобладающими в уже реализуемых вузовских программах»¹¹. **Капитолина Турбина** (*МГИМО*) уточняет: «Текущие запросы бизнеса иногда формируются быстрее, чем готовые учебные программы».

Получается, что ни государство, ни абитуриенты, ни сами вузы не знают, что это такое – обучение загадочному ESG? Нет, конечно. Объяснение тому, что образование по тематике устойчивого развития одновременно и присутствует, и отсутствует, думается, связано с двумя нюансами. О первом – молодости указанной тематики в образовательной линейке университетов – выше уже говорилось. Второе объяснение, в значительной мере вытекающее из первого, – нет четких критериев отнесения конкретной учебной программы к сфере ESG. То, что дело обстоит именно так, следует из анализа статистики, которая содержится в двух качественных обзорах ESG-образования, уже упоминавшихся выше.

В первом из них («Краткий отчет по проекту «Образование в

¹¹ «Тенденции развития ESG-образования в России». Экспертно-аналитический доклад. Центр устойчивого развития и ESG-трансформации МГИМО. Выпуск второй (2023). С. 7.

области устойчивого развития и ESG», подготовленный ESG-центром ВШЭ и Национальным ESG-Альянсом) говорится о выявленных на момент исследования (сентябрь-ноябрь 2022 года) 659 образовательных программах в области устойчивого развития и ESG¹². Во втором («Тенденции развития ESG-образования в России» – 2023, подготовленный ЦУР МГИМО) речь идет о 69 программах подготовки магистров и 18 программах подготовки бакалавров¹³. Разница между числом программ в двух исследованиях почти восьмикратная. Откуда столь значительное расхождение? Причина явно не в тех нескольких месяцах, которые разделяют публикации названных обзоров, – за столь короткий срок вряд ли произошли такие масштабные изменения.

Дело, думается, в разности критериев, позволяющих считать конкретную программу входящей в контур ESG или не входящей. В первом, условно говоря, «расширенном» исследовании учитывались программы, которые реализуются в области устойчивого развития и ESG «в том или ином виде». В том числе те, где обозначенная аббревиатура была инкорпорирована в качестве надстройки к давно устоявшему содержанию.

Во втором же исследовании учитывались только те программы, которые ориентированы на «подготовку специалистов по управлению устойчивым развитием – в бизнесе, в органах власти, в общественных институтах – и по экспертному сопровождению этого процесса». Иными словами, здесь учитывались образовательные программы, где тематика устойчивого развития

служила не дополнительным элементом, а сквозным содержанием, стержнем дисциплины.

Думается, что выработка четких критериев для университетских образовательных программ в сфере ESG еще предстоит. И решение этой задачи потребует объединения усилий всех основных стейкхолдеров, включая курирующие органы власти, сами университеты и бизнес. Пока же к таким образовательным программам может быть отнесен практически любой учебный курс, так или иначе – пусть даже весьма формально, лишь по наличию в названии «модной» аббревиатуры – связанный с тематикой устойчивого развития.

3.2 Ограничения для расширения преподавания образовательных программ в сфере ESG

Наряду с отсутствием четкого контура, отделяющего образование в сфере ESG от любого иного, заметным ограничением для университетов при внедрении и расширении соответствующих учебных программ является то, что в абсолютном большинстве случаев они платные. Исследователи из ESG-центра ВШЭ считают это серьезным «риском для сохранения масштаба подготовки»¹⁴ студентов по указанным направлениям. По подсчетам ЦУР МГИМО, в 2023/2024 учебном году «стоимость подготовки на договорной основе по программам магистратуры варьируется от 60 000 до 465 400 рублей за год обучения. Средняя стоимость обучения в год составляет 241 980 руб., за 2 года обучения – 483 960 руб.»¹⁵.

¹² Краткий отчет по проекту «Образование в области устойчивого развития и ESG». ESG-центр ВШЭ НИУ ВШЭ и Национальный ESG Альянс. М., 2022 г.

¹³ «Тенденции развития ESG-образования в России». С. 11.

¹⁴ «Краткий отчет по проекту «Образование в области устойчивого развития и ESG». ESG-центр ВШЭ НИУ ВШЭ и Национальный ESG Альянс. М., 2022 г. С. 11.

¹⁵ «Тенденции развития ESG-образования в России». Экспертно-аналитический доклад. Центр устойчивого развития и ESG-трансформации МГИМО. Выпуск второй (2023). С.12.

Капитолина Турбина (МГИМО): «В МГИМО в магистратуре по программе «Менеджмент устойчивого развития» нет ни одного бюджетного места. А ведь в ближайшее время конкуренция за обучающихся из-за последствий очередной демографической ямы будет только возрастать. И это очень серьезное ограничение». О платности как ограничении говорит и **Олег Буклемишев (экономический факультет МГУ):** «Если бы наша магистерская программа, которая называется «Национальные модели устойчивого развития», была не преимущественно бюджетной, как сейчас, а исключительно коммерческой, я, честно говоря, не уверен, что мы продали бы много мест».

Отчасти решить указанную проблему может прямая заинтересованность бизнеса, выступающего спонсором для некоторых студентов. Пример такого подхода есть: в Высшей школе бизнеса ВШЭ на обучение студентов по программе в сфере устойчивого развития выделил 8 грантов «Сбер». Однако это пока единичный случай. Как результат – обучение в сфере ESG пока остается, по выражению **Анны Веселовой (ESG-центр ВШЭ)**, «бутиковой историей». Число обучающихся по программам указанного содержания в университетах редко превышает 30 человек, чаще еще меньше.

3.3 Университетское образование по проблематике ESG vs дополнительное и корпоративное

Пока университетские программы по проблематике ESG только разворачиваются, бизнес удовлетворяет свои текущие потребности в специалистах соответствующего профиля благодаря структурам дополнительного и корпоративного образования. Так, по

данным опроса Ассоциации менеджеров, проведенного в октябре 2023 г. среди 130 компаний, «54% респондентов сообщили о выстроенном процессе обучения сотрудников практикам устойчивого развития в их компаниях. В основном речь идет об интенсивах, лекциях и других обучающих мероприятиях с приглашением сторонних спикеров. При этом 61% респондентов сообщили, что имеют собственный корпоративный университет. В 75% компаний выделяют на эти цели до 10% от бюджета на образование, в 8% компаний — от 10% до 20%, в 3% — от 20% до 30%. Еще 14% респондентов сообщили, что бюджет на обучение не выделяется. Такое решение чаще объясняют волей начальства и уверенностью в достаточности самостоятельного обучения сотрудников (по 60%), а также ограниченным бюджетом компании (20%)»¹⁶.

Являются ли корпоративные структуры и ДПО реальными конкурентами фундаментальным вузовским программам? К консолидированной позиции опрошенные нами представители университетов не пришли. С одной стороны, по мнению исследователей ESG-центра ВШЭ, «крупный бизнес сохраняет спрос на специалистов со специфическим набором компетенций в сфере устойчивого развития и ESG и не торопится нанимать большое количество специалистов-управленцев данного профиля, хотя признает важность этой категории специалистов в долгосрочной перспективе. Спрос со стороны бизнес-сообщества нацелен на удовлетворение текущих потребностей в специалистах в кратчайшие сроки. Как результат, бизнес формирует высокий спрос на ДПО (краткосрочные программы) и значительно более низкий спрос на системное образование (особенно бакалавриат), которое реализуют вузы»¹⁷. Иными словами, разного рода курсы ДПО отнимают хлеб у университетов.

¹⁶ Согласно опубликованным в октябре 2023 г. результатам опроса 130 компаний — членов Ассоциации менеджеров. См.: <https://www.kommersant.ru/doc/6296001>

¹⁷ Краткий отчет по проекту «Образование в области устойчивого развития и ESG». ESG-центр ВШБ НИУ ВШЭ и Национальный ESG Альянс. М., 2022 г.

Полученные по итогам прохождения таких – краткосрочных и «интенсивных» – программ знания, по мнению **Анны Веселовой** (*ESG-центр ВШЭ*), не позволяют сформировать тот круг компетенций, который в идеале нужен компании, это некое промежуточное компромиссное решение. «Фрагментарные знания по проблематике устойчивого развития и ESG не позволят управленцам строить ответственный и устойчивый бизнес. Образование в области устойчивого развития требует системного подхода для формирования ответственного образа мышления, необходимого при принятии управленческих решений в современных условиях. Требуемые для этого компетенции и навыки могут быть сформированы в рамках основных образовательных программ, преимущественно магистратуры, при участии представителей бизнеса и других заинтересованных сторон», — резюмирует **Анна Веселова** (*ESG-центр ВШЭ*)¹⁸.

С этим выводом во многом солидаризируется и **Олег Буклемишев** (*экономический факультет МГУ*): «Специалист, который одновременно глубоко погружен во все три компоненты ESG, – это штучный продукт. Сейчас, как правило, люди в компаниях специализируются на более узких вещах – занимаются либо отчетностью, либо расширенной экологией, либо демографическим вопросом, либо развитием персонала. Таким узким специалистам, может быть, достаточно и ДПО. А тех, кто разбирается концептуально и держит все это в голове одновременно, на уровне ДПО подготовить невозможно. Магистратура же тем и хороша, что дает посмотреть на ESG комплексно». А **Елена Лиманова** (*Новосибирский госуниверситет*), разделяя такой подход, подает его в еще более острой форме: «Компания может в ответ на сиюминутную или острую потребность создать какой-то новый

отдел, образовать вакансию эколога и что-то подобное «зашарашить». И при таком подходе действительно, наверное, достаточно ДПО, интенсивных курсов. Но это будет купирование проблемы, а не ее решение... Либо вы оперативно, ситуативно реагируете, отбиваетесь от проблемы – это оборонительная позиция. Либо ESG становится философией всего бизнеса – это проактивная позиция. Но для этого необходимо системное, междисциплинарное мышление, а его могут дать только те, кто таким мышлением владеет. То есть университеты».

Уход от прямой конкуренции «полномасштабного» образования и ДПО, а также корпоративных курсов возможен. К примеру, когда ДПО занимаются сами вузы. Ряд таких примеров привели опрошенные нами представители вузов. Так, в *Казанском федеральном университете*, по словам **Марата Сафиуллиной**, «разработан ряд программ дополнительного образования, например: «Сертификация и валидация расчетов углеродного следа» ... «Применение дистанционных методов для определения запасов углерода и потоков парниковых газов», «Определение полициклических углеводородов в почвах методом газовой хроматографии с масс-селективным детектором». Разработан и ряд онлайн-курсов».

Широкая линейка ДПО (помимо бакалаврских и магистерских программ) имеется, говорит **Екатерина Безмертная**, и в *Финансовом университете* – это программы, «ориентированные на собственников бизнеса, топ-менеджеров, экспертов в области ESG. В частности, программа ДПО «Управление устойчивым развитием в бизнесе», реализуемая Финуниверситетом совместно с Центром образования и экспертизы Ассоциации НП РТС, создана по инициативе представителей бизнеса¹⁹.

¹⁸ Из выступления на круглом столе в рамках XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции, апрель 2023 г. <https://conf.hse.ru/2023/news/828246600.html?ysclid=lo5vrlv73s318255406>

¹⁹ https://dpohsm.ru/programmy/esg_dpo

Николай Куричев (факультет географии и геоинформационных технологий ВШЭ), рассказывает, что могут быть и другие альтернативы полномасштабной магистратуре – «лайт»-варианты университетских программ: «У нас есть идея открытия программы ДПО, которая представляла бы собой, по сути, некую выжимку из нашей магистратуры. Мы

видим к этому явный интерес. Ведь отрывать сотрудника на два года для компании не всегда возможно. Они живут на других скоростях, и им нужен результат максимум за 3 месяца. Поэтому, думаю, такой продукт будет востребован и сможет не просто сосуществовать с магистратурой, а станет одним из каналов привлечения туда студентов».

4. ESG И РОССИЙСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ: ПЕРСПЕКТИВЫ

4.1 ESG-скептицизм

Привнесенность ESG-повестки извне неизбежно делает в нынешних условиях актуальным вопрос «а что дальше?» – есть ли перспективы у этой повестки на отечественной почве в целом и в высшем образовании в частности? О том, что такой вопрос не надуман, свидетельствует, например, выпущенный в начале 2023 года Российским союзом промышленников и предпринимателей специальный документ – «Позиция РСПП по поддержанию и продвижению повестки устойчивого развития в современной российской практике». В этом документе отмечается, что риски снижения внимания к проблематике устойчивого развития, к внедрению его принципов в управление «существуют – как вследствие сложившейся экономической и геополитической ситуации, так и под влиянием скептиков в отношении ESG-повестки, чьи голоса периодически раздаются»²⁰.

На такого рода настроения указывают и наши собеседники. Так, **Андрей Марголин** (РАНХиГС), отмечает, что рынок образования, связанного с ESG, «находится в стадии становления, и в этом смысле логика, что ESG – это тлетворное влияние Запада, и что не надо тратить на это время, о чем говорят в некоторых СМИ, нам вредит». А Екатерина Безсмертная (Финансовый университет), конкретизирует опасения оппонентов – отечественных ESG-скептиков: «В условиях геополитической напряженности все чаще слышны и достаточно жесткие комментарии, в которых ESG-проект оценивается как «экономическая ловушка для экспортеров углеводородов»²¹. **Елена Лиманова** (Новосибирский госуниверситет) добавляет: «Судьба углеродного налога, который служил сильнейшим драйвером разворота в сторону зеленой повестки, сейчас не ясна. Как не до конца ясно теперь и то, что будет с регулированием в связи

²⁰ См. «Позиция РСПП по поддержанию и продвижению повестки устойчивого развития в современной российской практике»: <https://rspp.ru/events/news/pozitsiya-rspp-po-podderzhaniju-i-prodvizheniju-povestki-ustoychivogo-razvitiya-v-sovremennoy-rossijskoy-praktike-63d946a702723/>

²¹ Перов А. В., Симонов К. В. Увлечение ESG-тематикой как лакмусовая бумага российской системы госуправления // Власть. – 2023. – Т. 31, № 1. – С. 9-17.

климатической повесткой. А раз непонятно, как будет меняться давление на бизнес со стороны общества с его экологическими устремлениями или государства с его регулированием, то под вопросом и реакция бизнеса на это давление».

Нельзя сказать, что обозначенные негативные настроения в отношении ESG-повестки ограничиваются рамками словесных или печатных дискуссий – у подобных настроений есть и вполне осязаемые последствия. К примеру, был отменен намеченный на 2022 год Второй Форум устойчивого развития (Форум ESG Russia 2022) – отменен с такой формулировкой: «В связи с внешней геополитической обстановкой в мире руководством форума было принято решение о переносе Форума на открытую дату»²². Фактически свернутым оказался и ряд тесно связанных с образовательными структурами программ, о которых говорится в «Добровольном национальном обзоре об осуществлении повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»: «Школьные лидеры ЦУР», «Университетские лидеры ЦУР» и «Молодежные посланники ЦУР», стартовавшие на федеральном уровне в 2017 г.²³

Однако говорить о победе ESG-скептиков как минимум преждевременно. **Николай Куричев** (факультет географии и геоинформационных технологий ВШЭ), так оценивает их шансы на успех: «Если мы попадем в жесткую экономическую блокаду (а до этого пока не дошло), если ситуация усложнится настолько, что будет сказано: «Сейчас не до климатической повестки, давайте забудем про нее на несколько лет», то резко упадет востребованность ESG-образования и со стороны работодателей, и со стороны государства. А это очень быстро скажется и на интересе студентов. Весной 2022 года многие ожидали

именно такого развития событий. Но, на удивление, в стране климатическая сфера, как и многие другие, довольно устойчиво функционирует. Поэтому шансы подобного негативного сценария невелики – я этот риск оцениваю максимум в 20-30%».

Такая позиция, что важно, созвучна официальной позиции российских властей: «Работа в рамках повестки устойчивого развития и ее климатического трека остается одним из ключевых факторов развития мировой экономики и сохраняет актуальность для российской экономики. Согласно прогнозам это долгосрочный тренд, который продолжит оказывать влияние на конкурентоспособность российских компаний»²⁴.

В целом оптимистично оценивая шансы внедрения постулатов устойчивого развития и ESG-принципов в систему отечественной высшей школы, опрошенные в ходе подготовки нашего исследования представители ряда ведущих университетов страны тем не менее отметили, что ряд положений указанной повестки можно или даже нужно подвергнуть корректировке. Получится ли здесь в результате какой-то особый российский путь – вопрос дискуссионный. В любом случае, как подчеркивает **Мария Жукова** (РУДН), «копирование практик других университетов без доработки или переработки с учетом специфики самого вуза не приведет к ожидаемым результатам. Множество факторов влияют на успех ESG-трансформации вуза, начиная от климатической зоны, в которой он расположен, заканчивая периодом времени, в который проект реализуется».

Прежде всего, широкому внедрению и развитию принципов устойчивого развития в российских университетах мешает их абсолютизация и идеологизация. Развернуто, на конкретных примерах об этом сказала

²² <https://esglobal.ru/en/?ysclid=lnsviurfzg414892806>

²³ Добровольный национальный обзор об осуществлении повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. М., 2020 г. С. 26. <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abeafb0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf?ysclid=lnsu7oaov6950944114>

²⁴ https://www.economy.gov.ru/material/news/ekspertnyy_sovet_po_ustoychivomu_razvitiyu_prodolzhaet_kurs_na_zelenuyu_ekonomiku.html

Екатерина Безмертная (Финансовый университет): «Гуманистические идеи защиты человечества от глобальных угроз и идеи обеспечения достойных условий жизни для нынешнего и будущих поколений в той конфигурации, которая характерна для современной зеленой (в широком смысле) повестки в известной мере обросли определенными надуманными проблемами, а многие инициативы, сопряженные с частными интересами определенных политических и экономических групп, не представляются достижимыми в ближайшем обозримом будущем. Отдельные амбициозные зеленые проекты по прогнозам некоторых ученых окупятся лишь через сотни лет²⁵.

Спешные, казалось бы, решения в части достижения отдельных целей устойчивого развития приводят порой к обратным эффектам в части других целей. К примеру, активизация производства ветрогенераторов привела к массовой вырубке бальзы (особого вида древесины), что послужило причиной экологической катастрофы в эквадорском регионе Амазонки. Примерно 80% мировых запасов кобальта, без которого невозможно производство электромобилей, находятся в Конго, где существенная доля добычи этого металла приходится на небезопасные кустарные шахты, где нередко используется детский труд²⁶. Сомнительны выводы о неизменном положительном влиянии национального, расового и гендерного разнообразия совета директоров на результаты деятельности компаний, и т. д.».

4.2 Потенциал роста интереса к ESG-тематике

Обобщенный взгляд на эволюцию ESG-тематике в российских университетах за последнее время, высказанный нашими собеседниками в ходе исследования, можно сформулировать так: переход от моды к повседневной, пусть и лишней

элементов шумихи, деятельности. **Анна Веселова** (ESG-центр ВШЭ): «ESG – это инструмент структурирования той информации, которая важна для принятия решения по ряду важнейших направлений, в первую очередь, при совершении инвестиций. Поэтому бизнес сейчас уделяет очень большое внимание социальному аспекту, а государство продвигает экологические аспекты: мы видим, что начинает появляться регуляторная база, попытки формирования инструментария для мониторинга в указанной сфере. Происходит важный переход от того, что устойчивое развитие было просто модно, к системному управлению данным процессом. Какие-то красиво звучащие, отвлеченные вещи уходят на задний план, а разговор переходит в прикладную, прагматичную плоскость».

К сходным выводам приходит и **Олег Буклемишев** (экономический факультет МГУ): «Да, децибел вокруг ESG стало меньше – когда много шума, как правило, мало содержания. А спрос на реальных, настоящих специалистов, которые эту повестку понимают и чувствуют, по-прежнему очень высок и даже возрастает».

Разделяя мнение коллеги, **Игорь Макаров** (руководитель департамента мировой экономики ВШЭ), приводит дополнительные аргументы: «Действительно шума вокруг «зеленой» повестки стало гораздо меньше. В 2020-2021 году об этом доносилось «из каждого утюга». Сейчас, конечно, общее движение в этом направлении несколько утихло. Но даже если предполагать, что откат произошел, то всё равно в нашей стране мы имеем сейчас на порядок более развитую систему инфраструктуры ESG, чем она была 7-8 лет назад. Я твердо убежден, что спрос на подготовку кадров в области устойчивого развития никуда не денется. Ведь этот спрос вызван реальными системными проблемами, а не чьей-то прихотью или

²⁵ Жариков М. В. Цена декарбонизации мировой экономики // Экономика. Налоги. Право. – 2021. - Т. 14 (4). С. 41. https://elibrary.ru/download/elibrary_46538564_40904214.pdf

²⁶ https://forbes.kz/economy/auto/kak_pri_proizvodstve_tesla_i_drugih_elektromobiley_ispolzuyut_detskiy_trud/

разовыми политическими решениями. Поэтому даже если под влиянием конъюнктуры и происходит откат, то через год-два неизбежно будет новый рывок вперед».

Результаты недавнего исследования Ассоциации менеджеров подтверждают, что больше 38% из опрошенных 115 компаний уже активно внедряют ESG-повестку в свои бизнес-стратегии, 17% используют ESG-принципы во всех ключевых сферах деятельности организации и готовы делиться опытом с другими компаниями. При этом 34% начинают знакомиться с повесткой, но пока не имеют выстроенной долгосрочной стратегии. Лишь 11% сообщили, что повестка ESG в их компании вовсе отсутствует²⁷.

Такое стойкое следование отечественного бизнеса принципам устойчивого развития имеет вполне прагматичное обоснование. Ведь заметная часть российских компаний по-прежнему работают на европейском рынке, так или иначе обходя санкционные запреты, – это производители удобрений, металлургические компании, поставщики сжиженного природного газа и т. д. До них по цепочке доходят регуляторные требования в сфере ESG, которые наши экспортеры так или иначе вынуждены учитывать.

География партнеров, действующих в рамках ESG-повестки и требующих того же от своих контрагентов, одной Европой не ограничивается. **Капитолина Турбина** (МГИМО) отмечает, что «любой поворот на Восток, в сторону Юга, Африки

или Латинской Америки все равно связан с соблюдением ESG-принципов и требований новых рынков. Практически повсеместно в рамках международной торговли национальными регуляторами вводится учет углеродных выбросов. Поэтому компонента Е присутствует в национальном регулировании очень многих стран. Соответственно компании, которые участвуют в международном разделении труда и торговли, так или иначе должны следовать этим требованиям».

Анна Веселова (ESG-центр ВШЭ) выделяет в указанном отношении Китай: «Эта страна с точки зрения повестки устойчивого развития сейчас идет семимильными шагами. И компаниям, желающим выстраивать цепочки вместе с китайскими партнерами, неизбежно придется это учитывать. Это серьезно стимулирует спрос на кадры, способные действовать в рамках ESG-принципов».

Тем более, что значительная часть проблем устойчивого развития, связанных с экологией – в особенности, может быть решена только на основе развития эффективного межгосударственного сотрудничества. Так, **Андрей Марголин** (РАНХиГС) отмечает «нарастание в соседних с Россией странах Центральной Азии нехватки питьевой воды, да и пресной воды в целом. Отсюда – запрос на кадры, компетентные в решении указанной проблемы со стороны заинтересованных государств».

²⁷ См.: <https://www.kommersant.ru/doc/6296001>

ПРИЛОЖЕНИЕ. ТУМАННОЕ, НО СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ

Что такое концепция ESG – неизвестно или известно, но плохо. Есть ли в вузе, где я учусь или работаю, образовательные программы по повестке устойчивого развития и практике ESG – не знаю. Но при этом внедрение ESG в жизнь российских университетов с очень высокой вероятностью будет способствовать их долгосрочному и стабильному развитию. В основе этого развития, если брать экологическую часть повестки, – безбумажные технологии, в социальной части – обеспечение уважительного отношения к культуре и традициям разных стран и народов, а в управленческой – поддержка руководством вузатворческих и спортивных организаций. При этом человек, чья профессия связана с ESG, – фигура мало кому лично известная.

Такие – весьма противоречивые – результаты были получены рейтинговым агентством RAEX по итогам опроса, который проводился в рамках исследования «Университеты и устойчивое развитие: практика, перспективы, критерии эффективности».

Опрос проводился на сайте raex.ru с 10 по 20 ноября 2023 г. В нем приняли участие 3 тыс. 223 респондента, каждый из которых входил в одну из двух групп: 701 опрошенный отнес себя к преподавателям либо научным сотрудникам вузов, а 2 тыс. 522 – к студентам или выпускникам. Опросная анкета содержала 10 пунктов, касающихся понимания принципов ESG-повестки как в целом, так и в приложении к ситуации в конкретных вузах.

Вопрос 1

О концепции ESG не имеют никакого представления почти 70% опрошенных

Распределение ответов респондентов на вопрос «Знакома ли вам концепция ESG?», в %

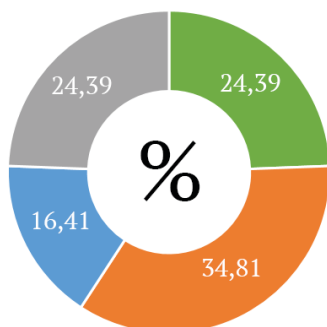
- Да, аббревиатура знакома, но в чем суть этой концепции, я не знаю или знаю очень поверхностно
- Да, знаю, как расшифровывается аббревиатура, и понимаю суть каждого ее компонента
- Нет, аббревиатура незнакома

Вопрос 2

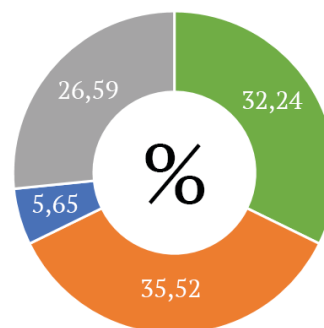
Внедрение в повседневный быт и управление, затем – подготовка специалистов соответствующего профиля, и в третью очередь – пропаганда заложенных в концепцию идей. Такую иерархию в реализации принципов ESG в своем вузе видят опрошенные

Распределение ответов респондентов на вопрос «Для вашего вуза приоритетность к реализации принципов ESG – это в первую очередь...», в %*

Доля от общего количества преподавателей или научных сотрудников, ответивших на данный вопрос

Доля от общего количества студентов, ответивших на данный вопрос

- Подготовка специалистов и проведение исследований в сфере ESG/устойчивого развития
- Внедрение принципов ESG в повседневную жизнь университета и структуры его управления
- Пропаганда заложенных в концепцию ESG идей и принципов
- Затрудняюсь ответить

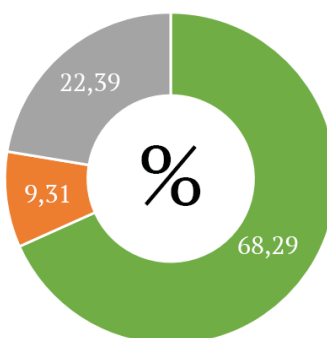
** На данный вопрос отвечали только те, кто выбрал при ответе на первый вопрос варианты «Да, аббревиатура знакома, но в чем суть этой концепции, я не знаю или знаю очень поверхностно» и «Да, знаю, как расшифровывается аббревиатура, и понимаю суть каждого ее компонента».*

Вопрос 3

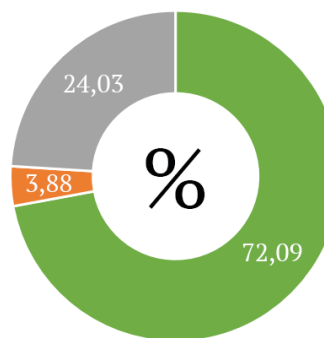
Из тех преподавателей и студентов, которые имеют хоть какое-то представление о ESG, около 70% считают влияние этой концепции на развитие вузов сугубо положительным

Распределение ответов респондентов на вопрос «Как вы считаете, может ли внедрение ESG в жизнь российских университетов способствовать их более устойчивому (долгосрочному, стабильному) развитию?», в %*

Доля от общего количества преподавателей или научных сотрудников, ответивших на данный вопрос

Доля от общего количества студентов, ответивших на данный вопрос

- Да
- Нет
- Не знаю

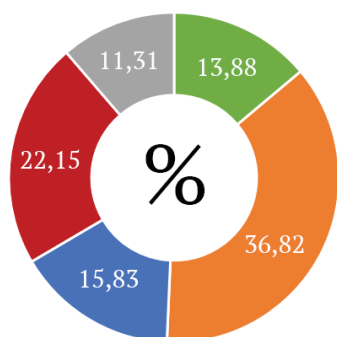
** На данный вопрос отвечали только те, кто выбрали при ответе на первый вопрос варианты «Да, аббревиатура знакома, но в чем суть этой концепции, я не знаю или знаю очень поверхностно» и «Да, знаю, как расшифровывается аббревиатура, и понимаю суть каждого ее компонента».*

Вопрос 4

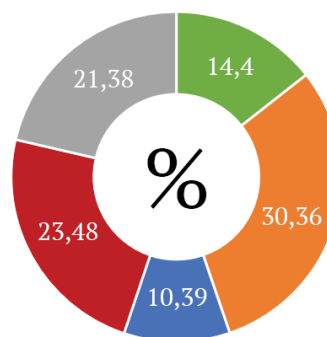
Безбумажные технологии и наличие парковок для самокатов – вот самые часто встречающиеся элементы экологической повестки, реализованные в российских вузах

Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие из мер экологической повестки в рамках концепции устойчивого развития реализуются в вашем вузе?»*, в %

Доля от общего количества преподавателей или научных сотрудников, ответивших на данный вопрос

Доля от общего количества студентов, ответивших на данный вопрос

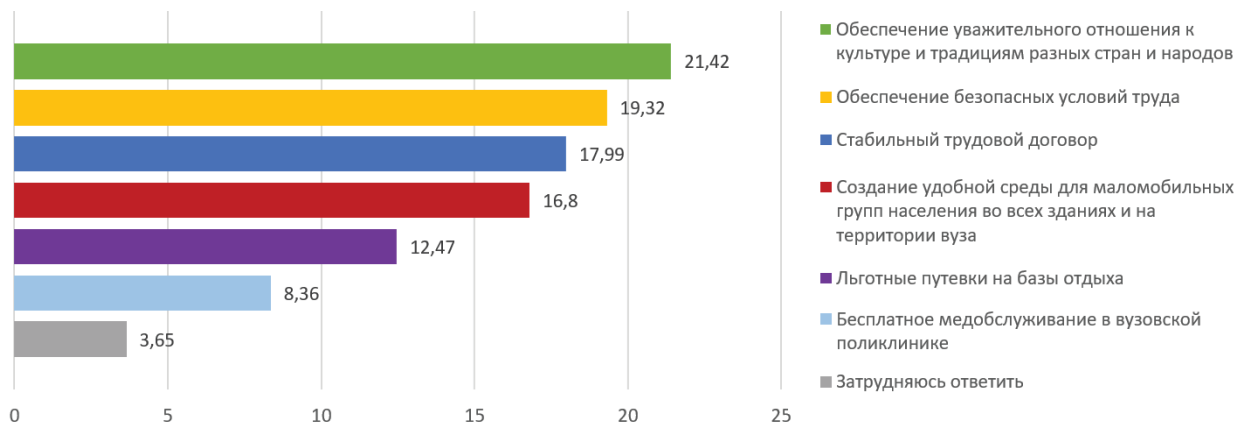
- Организация раздельного сбора отходов на всей территории вуза
- Переход на безбумажные технологии (цифровизация учебного процесса, переход на электронные учебные пособия, внедрение электронного документооборота и т. п.)
- Внедрение энерго- и водосберегающих технологий во всех зданиях университета
- Наличие выделенных дорожек и парковок для средств индивидуальной мобильности (велосипедов, самокатов и т. п.) на территории вуза
- Затрудняюсь ответить

* Можно было выбрать любое количество вариантов ответа.

Вопрос 5

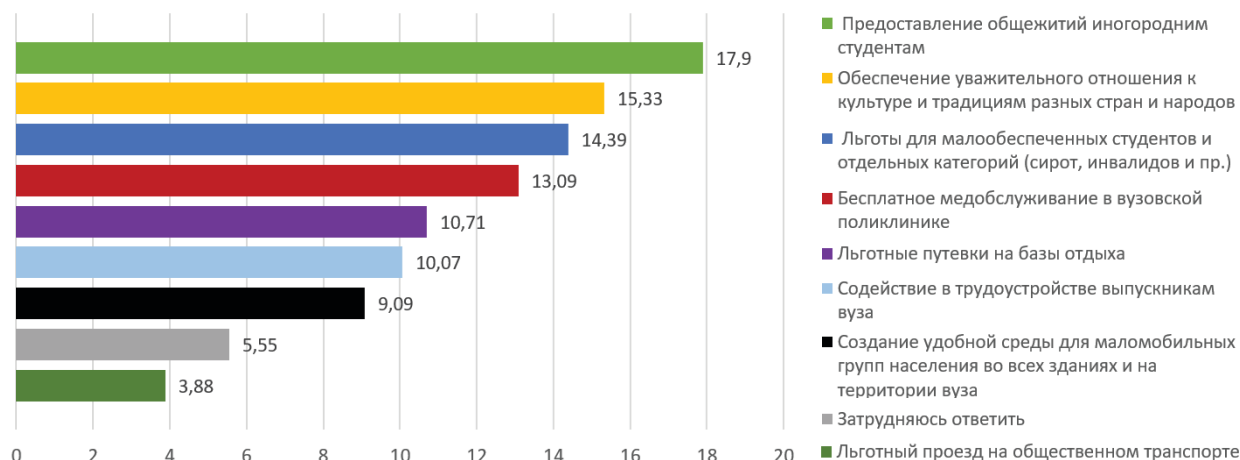
Толерантность к разным культурам и традициям – эту компоненту в реализации социального направления в устойчивом развитии посчитали для своего вуза наиболее характерной преподаватели, тогда как студенты выделяют предоставление общежитий иногородним учащимся

Распределение ответов преподавателей и научных сотрудников на вопрос «Какие из мер социальной повестки в рамках концепции устойчивого развития реализуются в вашем вузе?»*, в %

* Можно было выбрать любое количество вариантов ответа.

Распределение ответов студентов и выпускников на вопрос «Какие из мер социальной повестки в рамках концепции устойчивого развития реализуются в вашем вузе?»*, в %

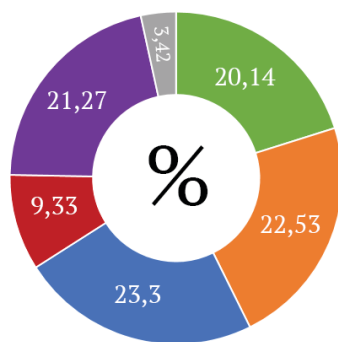
* Можно было выбрать любое количество вариантов ответа.

Вопрос 6

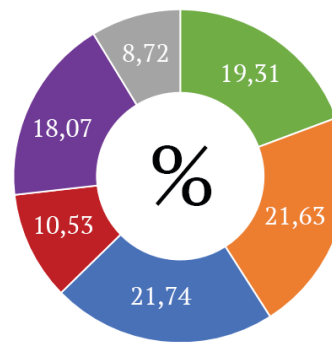
Наиболее удачно реализуемой управленческой мерой в рамках устойчивого развития все респонденты посчитали поддержку руководством вуза творческих и спортивных организаций. На второе место попала поддержка волонтерских и добровольческих инициатив

Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие меры в сфере управления в рамках концепции устойчивого развития реализуются в вашем вузе?»*, в %

Доля от общего количества преподавателей или научных сотрудников, ответивших на данный вопрос

Доля от общего количества студентов, ответивших на данный вопрос

- Поддержка руководством вуза организаций студенческого самоуправления, их реальное вовлечение в процесс принятия решений
- Поддержка руководством вуза волонтерских и добровольческих организаций из числа студентов и преподавателей
- Поддержка руководством вуза творческих, спортивных, иных внеучебных организаций из числа студентов и преподавателей
- Добровольное вовлечение студентов и сотрудников вуза в меры по развитию населенного пункта, где располагается вуз
- Обеспечение равных прав всех студентов и сотрудников вне зависимости от расовой и национальной принадлежности, религиозных убеждений
- Затрудняюсь ответить

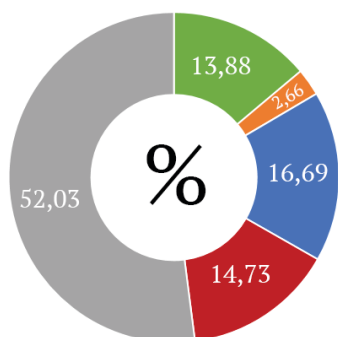
* Можно было выбрать любое количество вариантов ответа.

Вопрос 7

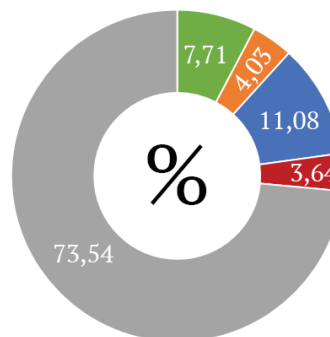
О наличии или отсутствии в своем вузе магистерских или бакалаврских программ, а также ДПО по повестке устойчивого развития не знают более половины преподавателей и почти три четверти студентов

Распределение ответов респондентов на вопрос «Существуют ли в вашем вузе бакалаврские или магистерские программы по повестке устойчивого развития и практике ESG?», в %

Доля от общего количества преподавателей или научных сотрудников, ответивших на данный вопрос

Доля от общего количества студентов, ответивших на данный вопрос

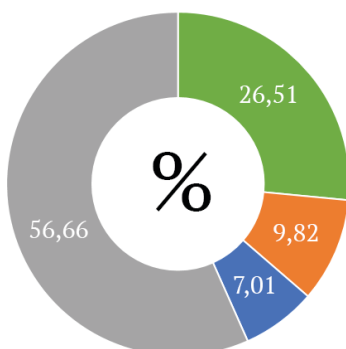
- Да, существует одна или несколько магистерских программ
- Да, существует одна или несколько бакалаврских программ
- Да, существуют и магистерские, и бакалаврские программы
- Нет, таких программ не существует
- Затрудняюсь ответить

Вопрос 8

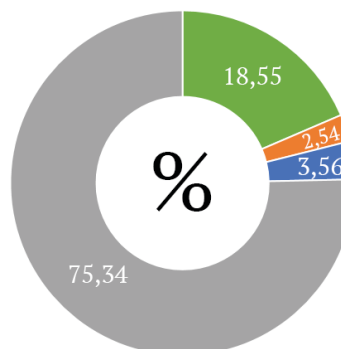
О наличии или отсутствии в своем вузе магистерских или бакалаврских программ, а также ДПО по повестке устойчивого развития не знают более половины преподавателей и почти три четверти студентов

Распределение ответов респондентов на вопрос «Существуют ли в вашем вузе программы дополнительного образования и переподготовки по повестке устойчивого развития и практике ESG?», в %

Доля от общего количества преподавателей или научных сотрудников, ответивших на данный вопрос

Доля от общего количества студентов, ответивших на данный вопрос

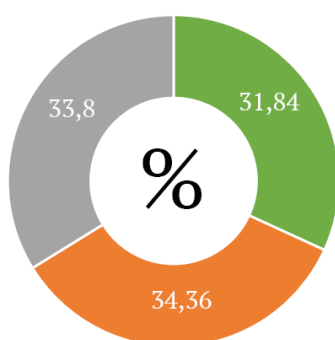
- Да, существуют
- Нет, не существуют
- Пока не существуют, но начнут преподаваться в ближайшее время
- Не знаю

Вопрос 9

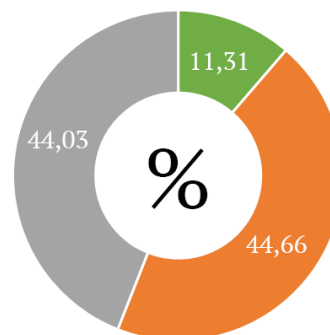
Человек, чья профессия связана с ESG, для большей части опрошенных – фигура неизвестная

Распределение ответов респондентов на вопрос «Знаете ли вы лично людей, чья профессия связана с реализацией повестки ESG?», в %

Доля от общего количества преподавателей или научных сотрудников, ответивших на данный вопрос

Доля от общего количества студентов, ответивших на данный вопрос

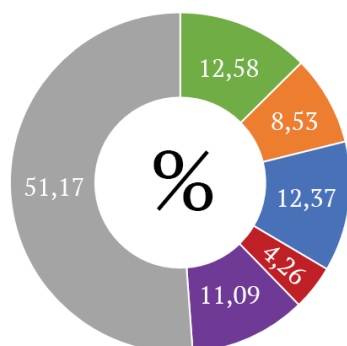
■ Да, знаю ■ Нет, не знаю ■ Затрудняюсь ответить

Вопрос 10

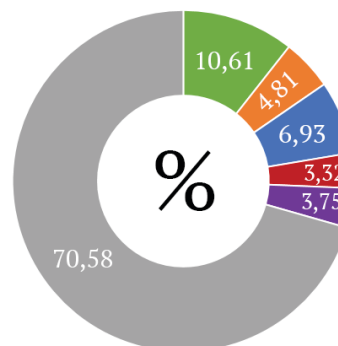
Самое распространенное место трудоустройства лично знакомого опрошенному человеку, чья профессия связана ESG, – крупная частная компания

Распределение ответов респондентов на вопрос «В какой структуре работает известный вам человек, чья профессия связана с реализацией повестки ESG?», в %*

Доля от общего количества преподавателей или научных сотрудников, ответивших на данный вопрос

Доля от общего количества студентов, ответивших на данный вопрос

■ Крупная частная компания
 ■ Государственная корпорация
 ■ Крупная частная компания со значительным госучастием
 ■ Федеральный орган исполнительной власти
 ■ Региональный орган исполнительной власти
 ■ Другое

* На данный вопрос отвечали только те, кто выбрали при ответе на предыдущий вопрос (№ 9) вариант «Да, знаю».

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ИНТЕРВЬЮ С ПАРТНЕРАМИ ПРОЕКТА

«Образование в области устойчивого развития усиливает способности специалистов решать сложные проблемы, выходящие за рамки знаний и навыков одной сферы деятельности»

Интервью со Светланой Юрьевной Хашировой, и. о. проректора Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова по научно-исследовательской работе

На сегодня в России консолидированного понимания роли и функционала вузов во внедрении принципов ESG пока не сложилось. Ряд университетов видят свою задачу в формальном соответствии ЦУР ООН, другие – в подготовке профильных специалистов, а кто-то – во внедрении ресурсосберегающих практик в повседневный студенческий быт. Основываясь на имеющемся у вашего университета опыте, обобщите, пожалуйста: ESG применительно к университету – это (в порядке приоритетности) ...

Для всех актуальная ESG-повестка несет в себе и вызовы, и возможности. Вузы – не исключение, что отражено в теме нашей беседы. Российские образовательные ESG-программы уделяют внимание экономике, управлению и вопросам окружающей среды, для успешного обучения необходимо развивать непрямые компетенции и мягкие навыки.

Специалисту в области ESG необходимо комбинировать свои знания. Бизнесу нужны интеграторы – те, кто сможет управлять рабочим процессом и говорить на одном языке с кем угодно.

Вместе с тем стоит отметить, что запрос рынка труда на специалистов в области устойчивого развития не всегда находит своевременный и надлежащий ответ со стороны системы высшего или корпоративного образования. Несоответствие данного ответа связано не только с недостаточной численностью обученных специалистов в области устойчивого развития, но и с качеством их подготовки.

Особая сложность образования в области устойчивого развития состоит в том, что устойчивое развитие затрагивает множество разделов и требует междисциплинарного подхода. Он усиливает способности специалистов решать сложные проблемы, выходящие за рамки знаний и навыков одной сферы деятельности.

Во-первых, такая повестка влияет на образовательный процесс, требует активного использования инноваций и технологий. Это означает, что достижение ЦУР требует запуска образовательных программ по подготовке и повышению квалификации менеджеров среднего и высшего звена. Во-вторых, участие вузов в госпрограмме «Приоритет-2030» предполагает финансирование исследовательских работ, нацеленных на поддержку преобразований в различных отраслях. Среди вузов СКФО в «Приоритете-2030» участвуют ведущие университеты. Они реализуют ESG-проекты на своей базе самостоятельно либо в партнерстве с местными и иногородними коллегами.

Отдельное место в образовании в области устойчивого развития играют практико-ориентированное обучение и высокая плотность коммуникации с заинтересованными сторонами.

Умение работать в команде, совместно решать поставленные задачи, планировать, просчитывать риски, ориентироваться на достижение результата являются важными навыками будущего предпринимателя.

Так, для развития этих навыков у студентов КБГУ до 75% дисциплин предусматривают обучение с использованием проектных методов. За последние два учебных года более 50% образовательных программ ВО, уже реализуемых в университете, являются проектно-ориентированными. В первую очередь, это сделано было по образовательным программам социально-экономического профиля, что позволило улучшить процесс трудоустройства выпускников, повысить их интеграцию в экономику региона.

Образовательная траектория каждого студента КБГУ предусматривать развитие у него предпринимательского мышления, лидерского и творческого потенциалов, навыков принятия нестандартных и рискованных решений, адаптации к переменам.

С целью формирования компетенций по предпринимательству и проектной деятельности во все образовательные программы включены модули по предпринимательству в количестве 3-9 зачетных единиц и дисциплины (управление проектами, бизнес-планирование и др.).

Роль образования и обучения в повышении осведомленности людей и развитии их способности жить и работать так, чтобы поддерживать устойчивое развитие, является общепризнанной. Как в российском, так и в азиатском контексте развитие экономики сопровождается выбросами углекислого газа, загрязнением окружающей среды, массовым потреблением энергии и неконтролируемым использованием ограниченных сырьевых ресурсов. Поэтому технические и профессиональные программы, обусловленные переходом к низкоуглеродной и безотходной экономике, должны обеспечивать навыки, позволяющие людям действовать в интересах сохранения природы, чтобы ускорить общий процесс экологизации промышленности.

ESG-стратегия КБГУ направлена на смягчение последствий изменения климата через развитие цифровых платформ для ведения карбонового земледелия и стимулирование перехода традиционных ферм на производство более здорового и полезного продовольствия с дополнительной экономической выгодой для фермеров.

Важнейшей стратегической задачей государственной политики энергосбережения является создание совершенной системы управления энергетической эффективностью и энергосбережением. В нее входит обязательное оснащение предприятий, госучреждений и жилых комплексов приборами учета энергии. В КБГУ действует и совершенствуется система управления энергетической эффективностью.

На чей опыт – в том числе зарубежный – вы при этом ориентируетесь? Что в этом опыте вы считаете для отечественной практики лишним, неприменимым и почему?

Среди зарубежных вузов выбраны вузы-бенчмарки, внедряющие в свою образовательную, научную и социальную деятельность принципы устойчивого развития: Университет Турина (UniTo), Италия; Вагенингенский университет (Wageningen University and Research Centre), Нидерланды; Шаньдунский педагогический университет (Shandong Normal University), Китай. Выбранные вузы ежегодно занимают лидерские позиции в рейтинге зеленых вузов мира. Кампус Шаньдунского университета – это первый в Китае кампус с нулевой эмиссией, не выделяющий отходы, загрязняющие окружающую среду или влияющие на климат. По опыту зарубежных вузов-бенчмарков, ориентирами развития для КБГУ являются: внедрение принципов устойчивого развития в программу развития и корпоративную культуру; создание максимально экологичного и энергосберегающего кампуса; развитие экологического студенческого волонтерского движения; разработка и активное внедрение зеленых технологий для снижения углеродного следа; развитие технологического предпринимательства студентов в области переработки пластиковых отходов, в том числе на базе центра передовых материалов и технологий КБГУ; влияние вуза на устойчивое развитие города через включенность кампуса в городскую инфраструктуру. В рамках целевой модели планируется преодолеть существующие ресурсные ограничения для следующего шага развития университета за счет консорциумной модели кооперации.

Бизнес можно справедливо назвать одним из главных инициаторов развития ESG-образования в России. Корпорации стремятся формулировать запрос к системе высшего образования, чтобы в дальнейшем обеспечить себя высококвалифицированными кадрами в области устойчивого развития.

Совместная работа представителей научной среды и бизнеса позволяет выявить такой запрос и более эффективно взаимодействовать с системой образования – школами, вузами, регулятором, чтобы усовершенствовать систему высшего и дополнительного профессионального обучения с опорой как на локальный, так и на международный опыт.

Какие этапы во внедрении принципов ESG в повседневную управленческую практику и жизнь вашего вуза уже пройдены и какие предстоят? Как устроено управление процессом внедрения ESG-принципов в жизнь университета? Что из достигнутого вызвало наибольшие трудности и почему? Кем и как стимулируется этот процесс, как оценивается эффективность достигнутого (политики, отчеты, КПЭ и способы их отслеживания)?

Прежде всего, развитие ESG-повестки в КБГУ реализовано на системном уровне, с утверждением политики, разработкой программ, определением показателей результативности и распределением ответственности. Создан Центр устойчивого развития, куда входят представители различных подразделений (следуя проектному подходу).

Это обеспечивает преемственность результатов экологической деятельности и открывает дополнительные возможности передачи накопленного опыта по реализации экологических инициатив. Новая структура стала объединением сотрудников, преподавателей и студентов, обладающих необходимыми компетенциями для эффективной интеграции различных направлений ESG-деятельности и желающих работать в этом направлении.

Рассмотрим некоторые примеры более детально. В нашем университете есть активно работающий экологический клуб, который организовал и поддерживает отдельный сбор отходов в стенах университета (проводит ежемесячные акции по сбору вторсырья «Чистая суббота» в студенческом городке, курирует сбор и сдачу на переработку крышек – «Добрые крышечки» – и батареек), занимается экологическим просвещением студентов и сотрудников вуза, проводя лекции, конкурсы и др. мероприятия, участвует в фестивалях и акциях, организуемых другими организациями.

Студенты-волонтеры из КБГУ помогают в сортировке отходов. Во всех корпусах общежития установлены стеллажи для букшеринга. Не так давно в нашем университете была произведена масштабная замена освещения и установлены энергосберегающие светодиодные лампы. Однако, как показала беседа с главным энергетиком, анализировать достигнутое при этом снижение энергопотребления, а значит, косвенно и изменение выбросов парниковых газов, никто не пытался.

Мы поставили в главном корпусе контейнеры для отдельного сбора отходов и подготовили информационные плакаты по правилам сбора.

Сотрудники и студенты должны понимать, зачем в университете появляются различные зеленые инициативы, почему это важно. Люди должны устанавливать причинно-следственную связь и идентифицировать последствия изменений, в том числе и как результат своих действий.

Представляется целесообразным в самое ближайшее время приступить к последовательному, отслеживаемому и фиксируемому снижению воздействия на окружающую среду. Для начала важно сформировать работающую систему учета и последовательного сокращения использования ресурсов, в т. ч. воды и энергии.

Реализация принципов устойчивого развития внутри университета требует вовлеченности большого количества сотрудников и учащихся для получения желаемого результата. Для того, чтобы вуз действительно смог стать зеленым, реализовать принципы ESG-стратегии, работники всех подразделений должны регулярно коммуницировать между собой и быть настроены на совместную работу.

Концепция социально ответственного зеленого вуза должна объединить людей, направить их деятельность на решение поставленных взаимоподдерживающих задач.

Важно продумать систему мотивации для достижения целевых показателей в области устойчивого развития. Необходимо получать обратную связь от студентов и преподавателей об экологических и социальных проектах, чтобы совершенствовать систему управления.

Ведет ли ваш вуз (сверх образовательной деятельности) какую-либо работу по пропаганде ESG-принципов? Какую аудиторию вы считаете при этом целевой?

КБГУ – активный участник развития городской и региональной среды, реализует мониторинговые исследования по основным направлениям устойчивого развития региона как разработчик концепций и как соучредитель Центра устойчивого развития. Благодаря активному участию сотрудников вуза в региональных экспертных и коллегиальных структурах в 2019 г. университет стал площадкой для организации и проведения Первого Северо-Кавказского форума по устойчивому развитию, который объединил представителей органов власти, вузов, общественных организаций со всей страны (более 300 человек) и стал первым мероприятием программы форумов в федеральных округах РФ.

По итогам 2019 г. университет стал одним из лидеров в стране по количеству (более 700) и качеству мероприятий в рамках проекта Университета 2035 «Точка кипения». В мероприятиях, проведенных в «Точке кипения КБГУ» в логике экосистемы НТИ, приняли участие порядка 34 тыс. человек, из них более 8 тыс. жителей КБР. Университет развивает роль центра культурного притяжения региона.

На базе КБГУ создан единственный в России культурно-образовательный центр «Эрмитаж–Кавказ», функционируют творческая мастерская и учебный театр кинорежиссера А. Н. Сокурова, творческая мастерская народного художника РФ Г. С. Паштова.

Кабардино-Балкария – регион с уникальным сочетанием бальнеологических ресурсов. Природные лечебные ресурсы республики, такие как горный воздух, минеральные воды, климат, лечебные грязи, термальные источники, оказывают значительный профилактический эффект и могут существенно усиливать эффективность медикаментозного лечения. Учитывая географические особенности территории и потенциал медицинской академии КБГУ, объединяя компетенции с партнерами по консорциуму, в рамках реализации программы планируется создание Центра медицины будущего.

Направления деятельности создаваемого центра фокусируются на разработке новых подходов к профилактике, лечению и реабилитации, основанных на уникальных территориальных особенностях и бальнеологических ресурсах региона, предотвращении возрастной патологии и ускоренного старения на основе генетического паспорта долголетия, создании лекарственных препаратов нового поколения на основе биологически активных синтетических полимеров и природного сырья региона для лечения социально-значимых заболеваний и средств профилактики инфекций, в том числе COVID-19.

Одновременно реализуется внутриуниверситетская программа здоровьесбережения. Реализация программы направлена на внедрение здоровьесберегающих технологий (ЗСТ) в образовательный процесс и непрерывное медицинское сопровождение обучающихся для подготовки физиологически здоровых и психологически устойчивых специалистов для новой экономики. Внедрение технологий ЗСТ улучшит общий уровень здоровья обучающихся с формированием у них долговременного стереотипа здорового образа жизни и повысит привлекательность обучения в КБГУ как для жителей КБР, так и для представителей других регионов, в том числе студентов-путешественников.

«В своей деятельности мы, скорее, ориентируемся не на принципы ESG в чистом виде, а на активизацию участия в реализации целей устойчивого развития ООН»

Интервью с Дмитрием Александровичем Штыкно, проректором Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

На сегодня в России консолидированного понимания роли и функционала вузов во внедрении принципов ESG пока не сложилось. Ряд университетов видят свою задачу в формальном соответствии ЦУР ООН, другие – в подготовке профильных специалистов, а кто-то – во внедрении ресурсосберегающих практик в повседневный студенческий быт. Основываясь на имеющемся у вашего университета опыте, обобщите, пожалуйста: ESG применительно к университету – это (в порядке приоритетности) ...

Представляется, что принципы ESG не в полной мере комплементарны деятельности вузов, учитывают их специфику и основные функции, чтобы их можно было использовать для оценки и рейтингования университетов. Данные принципы были разработаны для стимулирования вовлечения крупного бизнеса, промышленных предприятий, финансового сектора, реализующего инвестиционные проекты, в реализацию целей устойчивого развития ООН. Поэтому данные принципы сложно использовать для оценки деятельности вузов, а показатели, выстроенные на их основе, не будут корректно отражать основные направления деятельности вузов и их влияние на достижение ЦУР. Они покрывают очень узкую сферу, не относящуюся к основной деятельности вузов.

Кроме этого, российские вузы в большинстве своем – государственные бюджетные учреждения, чья финансовая и организационная деятельность строго регламентирована, поэтому они не столь свободны для маневра, как частные предприятия. По большому счету, особого различия в финансовых моделях вузов, статьях доходов и расходов нет (поэтому нет предмета сравнения). Система управления, найм основного персонала, их квалификационные требования, должностные обязанности определены на законодательном уровне, а размер заработной платы (в значительной мере) – указом Президента РФ, и эти составляющие мониторятся Минобрнауки России на постоянной основе. Кроме того, университет – это не только сотрудники. Основной контингент – это большая и сложная, дифференцированная по разным признакам группа обучающихся (студенты разных уровней СПО и ВО, аспиранты, докторанты, слушатели ДПО), по отношению к которым принципы ESG не формулируются.

С другой стороны, в настоящее время во всем мире университеты предпринимают усилия по перенастройке основных направлений деятельности (образование, научные исследования, инновации, молодежная политика, социальная активность и т. д.) под задачи ЦУР ООН. Формируется новая модель «Университета 4.0.», характеризующаяся широкой интеграцией, социальной вовлеченностью и нацеленностью на внесение вклада в устойчивое развитие на местном, региональном, национальном и глобальном уровнях. И именно в этой плоскости может проявляться свобода маневра вуза и могут присутствовать основания для сравнения.

Ученые РЭУ им. Г. В. Плеханова провели анализ стратегий развития ведущих вузов мира, который показал, что в целевых моделях большинства из них в качестве основного направления деятельности отдельно выделяется **новое направление, связанное с реализацией целей устойчивого развития**, где формулируются новые стратегические задачи, в числе которых:

- развитие компетенций студентов в области устойчивого развития на основе включения данной повестки в содержание образовательных программ;
- проведение научных исследований и осуществление научных разработок, направленных на содействие реализации различных ЦУР;
- расширение мультикультурности университетов, создание инклюзивной среды, социальная поддержка и улучшение условий жизни студентов, обеспечение равенства возможностей для всех абитуриентов и студентов;
- соблюдение высоких стандартов экологической устойчивости при проектировании новых зданий и строительстве, создание и развитие умного устойчивого кампуса, снижение потребления электроэнергии;
- вклад в социально-экономическое развитие общества, применение знаний и научных достижений для решения местных и глобальных проблем, содействие национальному и международному развитию.

Таким образом, ведущие университеты мира ориентируются в своей деятельности не столько на принципы ESG, сколько на ЦУР ООН и на рекомендации ООН «Цели образования в интересах устойчивого развития»¹ (доступны на сайте ООН).

Поэтому посыл «ESG применительно к университету – это...» целесообразно заменить на «университет в интересах устойчивого развития – это...» и оценивать вуз с точки зрения его вовлеченности в реализацию ЦУР.

И здесь могли бы быть предложены следующие критерии:

- наличие повестки ЦУР в стратегических документах развития вуза;
- наличие отдельных политик и дорожных карт по направлениям реализации ЦУР;
- наличие образовательных программ разного уровня, направленных на формирование компетенций в области ЦУР, их междисциплинарность;

¹ https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000247444_rus/PDF/247444rus.pdf.multi

- реализация НИР и НИОКР по тематике ЦУР и их результативность;
- интеграция с индустриальными и академическими партнерами при реализации образовательной и научной деятельности в интересах ЦУР;
- участие в решении социально-экономических проблем на территориальном, национальном, отраслевом уровне при взаимодействии с муниципальными, региональными, федеральными органами власти;
- реализация социальных проектов для студентов, сотрудников вуза и жителей территории присутствия университета, в том числе волонтерство;
- просветительская деятельность вуза по тематике ЦУР, экологии, зеленой экономики и т. п.;
- реализация экологических стандартов при строительстве и эксплуатации зданий и сооружений вуза, реализация принципов зеленого университета/кампуса;
- развитая инфраструктура для спорта, досуга, здоровьесбережения, культурной деятельности;
- формирование корпоративной культуры на принципах ЦУР (толерантности, мультикультурности, инклюзии, доступности, справедливости и т. п.);
- наличие в структуре университета подразделений с функционалом создания системы внешних и внутриуниверситетских коммуникаций, направленных на информирование и вовлечение в программы устойчивого развития.

На чей опыт – в том числе зарубежный – вы ориентируетесь во внедрении принципов ESG?

В своей деятельности РЭУ им. Г. В. Плеханова ориентируется на опыт разных стран, для чего этот опыт специально изучался и был обобщен в аналитическом материале «Участие вузов в реализации целей устойчивого развития. Результаты мониторинга информации о тенденциях развития высшего образования в мире и в России»².

Также Университет ориентируется на опыт международных рейтинговых агентств, проводящих рейтинги вузов данной направленности: THE Impact, QS WUR, UI GreenMetric World University Rankings (Индонезия).

Для отечественной практики считаем лишними использовать в рейтинге показатели, связанные с техническими параметрами с подтверждением документами, которые не входят ни в какую отчетность и статистику, а также показатели гендерной проблематики, основанные на западных ценностях (к этому интервью прилагаются примеры опросников трех рейтингов).

В вашем вузе имеются программы, ориентированные на подготовку специалистов в сфере ESG? Планируете ли вы расширять число этих дисциплин (программ), количество студентов?

Программа бакалавриата

Направление подготовки «международные отношения», программа «Глобальное устойчивое развитие»:

Программа направлена на формирование у студентов комплексного представления об особенностях современного состояния глобального устойчивого развития и международного сотрудничества в области ESG-трансформации, о подходах и практике многостороннего и национального регулирования устойчивого развития, а также

² <https://shorturl.at/rwxY2>

о роли транснациональных компаний, малых и средних предприятий в формировании вектора развития и достижения глобального устойчивого развития. Программа удовлетворяет запросы международных компаний в конкурентоспособных специалистах в области устойчивого развития, ESG-трансформации и международных отношений и соответствует наиболее актуальным глобальным проблемам, стоящим перед современным обществом. Программа предусматривает изучение двух иностранных языков на выбор с первого года обучения.

Программы магистратуры

а) *Направление подготовки «экология и природопользование», программа «ESG-трансформация предприятий».* Программа готовит специалистов для предприятий по ESG-повестке – устойчивому развитию коммерческой деятельности, которое строится на ответственном отношении к окружающей среде, высокой социальной ответственности, высоком качестве корпоративного управления. Конкурентные преимущества новой программы: преподавание ряда дисциплин программы на английском языке, освоение цифровых технологий и современных методов исследования широкого перечня объектов, овладение практическими навыками эффективного менеджмента и управления продуктами, современные лаборатории с высокотехнологичным оборудованием, мультидисциплинарный подход к освоению компетенций. Наши приоритеты: сотрудничество с действующими предприятиями и участие в международных коллаборациях в сфере экологической безопасности. Все дисциплины профессиональной направленности предусматривают использование интерактивных форм обучения: тренингов, групповых дискуссий, решений ситуационных задач, кейсов и др. Многие практические занятия проходят в специализированных лабораториях и кабинетах, оснащенных современным оборудованием.

Что будет знать выпускник?

- Процесс создания новых продуктов в соответствии с общей стратегией компании и потребностями целевой аудитории потребителей.
- Планирование работ и комплексный многофакторный анализ производственных процессов на всех этапах создания продуктов.
- Создание инновационных подходов к решению нетривиальных производственных задач.

б) *Направление подготовки «экономика», программа «Зеленая экономика и управление ресурсами».* Основные учебные дисциплины: бизнес-модели зеленой экономики, ресурсосберегающая политика государства, экономика и проектирование производственных процессов рециркуляции, инновационные технологии зеленой экономики, развитие безотходных технологий, современные методы оценки инвестиций в зеленую экономику, цифровая архитектура зеленой экономики, экологическое право РФ, экономика и управление возобновляемыми ресурсами.

Что будет знать и уметь выпускник?

- Принимать экономически и финансово обоснованные организационно-управленческие решения и нести за них ответственность.
- Проводить экономический и сравнительный анализ систем рециркуляции и моделей ресурсосбережения.
- Разрабатывать, внедрять и совершенствовать проектно-экономическую деятельность в бизнес-процессы и модели зеленой экономики.
- Проводить организационно-управленческую деятельность и аналитическое сравнение правовых аспектов систем рециркуляции и моделей ресурсосбережения для создания и совершенствования моделей национальной зеленой экономики.

в) *Направление подготовки «менеджмент», программа «Устойчивое (зеленое) управление проектами».* Программа формирует современное представление об устойчивом управлении проектами в соответствии с международным правом охраны окружающей среды, соблюдением международных договоров и конвенций. Координируется со стороны Министерства природных ресурсов и экологии РФ.

Что будет уметь выпускник?

- Управлять проектным структурным подразделением хозяйственного общества на основе принципов устойчивого развития;
- осуществлять устойчивое (зеленое) управление проектами на предприятиях и в организациях любой организационно-правовой формы, бизнес-структурах, в органах государственного и муниципального управления, в научно-исследовательских и консалтинговых организациях, учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования;
- применять цифровые механизмы организации эффективной проектной деятельности компании.

г) *Направление подготовки «финансы и кредит», программа «Финансы устойчивого развития (ESG)».* Программа направлена на формирование компетенций в области современной финансовой системы цифровой экономики, оценки и управления инвестициями в рамках ESG-трансформации бизнеса, современных финансовых инструментов зеленой экономики, использования теории корпоративных финансов в системе принятия решений, направленных на достижение целей устойчивого развития (Sustainable Development), а также на приобретение теоретических и практических навыков управления финансами и инвестициями в рамках устойчивого развития экономики на принципах ESG. Материально-техническая база: информационно-аналитический терминал «Рефинитив», правовые системы «Гарант» и «Консультант+», комплекс программ-тренажеров для проведения финансово-аналитических расчетов и оценки деловых ситуаций, программно-аналитический пакет STATISTIKA, комплекты электронных учебных кейсов. ЭБС, информационный ресурс и база данных научных знаний (российский аналог Eurovoc) для организации проведения студенческих НИР, разработки публикаций и магистерских диссертаций. По результатам конкурсного отбора, проводимого управлением по международной деятельности, студенты имеют возможность пройти стажировку в вузах Европы и США.

Программы дополнительного профессионального образования

а) *«Экономика малой энергетики».* Программа разработана совместно с Московским областным центром научно-технической информации (ЦНТИ) – филиалом ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России. Целью реализации программы повышения квалификации является совершенствование профессиональных компетенций руководителей и специалистов организаций и предприятий отраслей ТЭК в вопросах, связанных с основными направлениями государственной политики развития и распространения прорывных технологий в сфере энергетики, в том числе технологий использования возобновляемых источников энергии и распределенной генерации, с учетом динамики роста малой распределенной энергетики и ее региональными особенностями, оценкой и прогнозированием финансово-экономической эффективности развития малой энергетики, необходимых для повышения профессионального уровня и эффективности работы.

б) *«Бизнес-трансформация организации на принципах ESG. Интенсив».* Программа направлена на изучение инновационных и эффективных методов бизнес-трансформации на принципах ESG, востребованных как в крупных и средних рос-

сийских компаниях, так и российских представительствах международных компаний, организациях государственного сектора, институтах развития, общественно-деловых и профессиональных объединениях, консалтинговых, рейтинговых, экспертных и исследовательских агентствах. Особо интересна программа будет руководителям и специалистам корпоративных блоков IR, GR, PR, RM, менеджерам подразделений КСО и устойчивого развития, корпоративного управления, руководителям межфункциональных рабочих групп по разработке ESG-стратегий и ESG-практик, руководителям и командам проектов устойчивого развития.

в) *«Создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами в России»*. В результате освоения программы обучающийся должен знать принципы расширенной ответственности производителей и особенности регулирования обращения с отходами от использования товаров; стратегии и принципы разработки территориальных схем обращения с отходами, уметь оценивать эффективность мероприятий в области обращения с твердыми коммунальными отходами с точки зрения минимизации воздействия на окружающую среду, в том числе в части защиты климата.

г) *«Основы и принципы экономики замкнутого цикла»*. В результате освоения программы обучающийся должен знать принципы экономики замкнутого цикла и функционирования системы обращения с отходами, уметь анализировать систему обращения с отходами с позиции реализации принципов экономики замкнутого цикла, владеть навыками составления концепций развития системы обращения с отходами и обоснования планируемых мероприятий с учетом принципов экономики замкнутого цикла.

д) *«Проектирование и эксплуатация комплексов по переработке отходов»*. Главным в программе повышения квалификации является совершенствование профессиональных компетенций, сотрудников и специалистов, вовлеченных в процессы управления системой обращения с ТКО, профильных специалистов и представителей исполнительных органов государственной власти на федеральном и региональном уровнях, принимающих решения в области обращения с отходами.

В результате освоения программы слушатель будет знать:

- основные элементы построения эффективных систем обращения с отходами на федеральном, региональной и муниципальных уровнях;
- способы управления ресурсным потенциалом отходов и обеспечения безопасности при их захоронении.

Кроме того, учащиеся смогут приобрести следующие навыки:

- работа с научной, нормативно-правовой и технической документацией, концепциями, планам и программами развития в области обращения с отходами;
- обоснование и оценка эффективности мероприятий по критериям устойчивого развития, обеспечения безопасности окружающей среды и климатически нейтрального обращения с отходами.

е) *«ESG в лесной промышленности: управление углеродными активами биома леса»*. Программа реализуется совместно с Пекинским университетом лесного хозяйства (Китай). На программе повышения квалификации «ESG в лесной промышленности: управление углеродными активами биома леса» в формате видеокурса слушатели изучат:

- цели устойчивого развития в практике бизнеса;
- ESG-стратегии в видении различных акторов мировой политики;
- ключевые тренды в устойчивом развитии и их влияние на нашу жизнь;
- ESG-рейтинги (рэнкинги) и индексы;

- программы Европейского союза «Зеленый курс» до 2030 года;
- федеральные и международные стандарты по ESG-отчетности;
- особенности зеленого финансирования;
- принципы социально-экологической ответственности в продвижении товаров;
- базовые принципы корпоративного управления в парадигме устойчивого развития;
- технологии декарбонизации;
- основные ошибки при реализации ESG-стратегий;
- современное состояние торговли углеродными активами биома леса и запасами улавливаемого углерода в Китае;
 - методы учета выброса парниковых газов и принципы ведения отчетной документации при учете углеродного баланса леса;
 - существующие проблемы и тенденции в управлении углеродными активами биома леса и углеродными кредитами экосистем улавливания атмосферного углерода;
 - концепцию многоцелевого планирования устойчивого развития лесов, включая макростратегические цели в области лесоводства, программы лесопользования, «идеальные леса», «цифровые леса» и т.д.;
 - основные проблемы, связанные с торговым оборотом углеродными активами биома леса, в частности углеродными кредитами улавливания атмосферного углерода;
 - динамическую модель роста и накопления фитомассы леса;
 - основные продукты, торгуемые на углеродных биржах Китая: углеродные кредиты на выброс и на улавливание атмосферного углерода; требования к организациям – участникам рынка, порядок сертификации и регистрации, порядок получения сертификатов;
 - порядок выхода отечественных и зарубежных предприятий на углеродную биржу Китая – правила регистрации, этапы сертификации, порядок работы;
 - методологические особенности и дорожную карту переориентации цифровой платформы мониторинга лесного хозяйства на использование ее при работе с другими экосистемами (сельскохозяйственные угодья, луга, болота и пр.).

ж) *«Руководитель департамента декарбонизации»*. Целью реализации этой дистанционной программы является подготовка специалистов для государственных и частных корпораций (в том числе в военной сфере) по управлению процессом декарбонизации с точки зрения управленческого учета, а также формирование базовых технологических знаний.

Во время энергетического перехода сокращение выбросов парниковых газов и переход к зеленым технологиям – основной мейнстрим. Обязательства о полной декарбонизации (переход к низкоуглеродной экономике) уже приняли или рассматривают более 140 стран мира. Инвестиции в российской экономике в сокращение выбросов углерода и метана по разным подсчетам составят 80 триллионов рублей. Соответственно, подготовка специалистов в этой сфере – задача номер один.

Масштаб задач, стоящий перед будущими подразделениями декарбонизации выходит за рамки технологических процедур и затрагивает различные сферы управленческой деятельности предприятия.

Данный курс будет готовить специалистов для государственных и частных корпораций (в том числе в военной сфере) по управлению процессом декарбонизации с точки зрения управленческого учета, а также сформирует базовые технологические знания.

з) «ESG-трансформация. Базовый курс». Программа направлена на изучение инновационных и эффективных методов бизнес-трансформации на принципах ESG, востребованных в крупных и средних российских компаниях, российских представительствах международных компаний, организациях государственного сектора, институтах развития, общественно-деловых и профессиональных объединениях, консалтинговых, рейтинговых, экспертных и исследовательских агентствах.

Содержательные особенности дистанционной программы:

- уникальное соединение маркетинговых и экономико-управленческих ESG-технологий;
- работающие инструменты успешного внедрения ESG-технологий в практику бизнеса от профессионалов;
- анализ факторов, способствующих и препятствующих внедрению практики ESG-интеграции;
- практико-ориентированные методы оценки соответствия ESG-критериям: от простейших до специфических.

Вступает ли РЭУ в кооперацию с другими вузами (в том числе зарубежными) для внедрения принципов ESG? На этой кооперации как-то сказался разрыв и ослабление связей с университетами из недружественных стран?

В 2022-2023 годах ряд европейских вузов приостановили свои контакты с Российским экономическим университетом имени Г. В. Плеханова по межвузовским обменов студентами и преподавателями до разрешения ситуации. Студенты этих стран, а также приглашенные преподаватели прервали свое обучение и работу в университете по рекомендации своих правительств и покинули Россию. Однако возникшие ограничения не являются полным разрывом международных связей и преградой для продолжения международного взаимодействия.

С учетом новых реалий наш университет переориентирует векторы своего международного сотрудничества в направлении дружественных стран из СНГ, Центральной и Южной Америки, Ближнего и Дальнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии. Вузы данных регионов интересны университету в плане взаимодействия в сфере содействия экономическому, технологическому и инновационному развитию. Уже реализуется запланированное расширение сотрудничества с партнерами из Казахстана, Монголии, Китая, стран Юго-Восточной Азии, Индии, Ирана, Пакистана, государств Ближнего Востока. Заключены новые соглашения о сотрудничестве с вузами и индустриальными партнерами из Армении, Беларуси, Боснии и Герцеговины, Бразилии, Индии, Китая, Малайзии, Мексики, Сербии, Сирии, Таджикистана и Узбекистана, в том числе для реализации сетевых образовательных программ по проблемам ESG. Так, в октябре 2023 г. начнется реализация программы ДПО по ESG-трансформации организации лесной промышленности совместно с Пекинским университетом лесного хозяйства.

Какие этапы во внедрении принципов ESG в повседневную управленческую практику и жизнь вашего вуза уже пройдены и какие предстоят? Как устроено управление процессом внедрения ESG-принципов в жизнь университета? Что из достигнутого вызвало наибольшие трудности и почему? Кем и как стимулируется этот процесс, как оценивается эффективность достигнутого (политики, отчеты, КПЗ и способы их отслеживания)?

РЭУ им. Г. В. Плеханова в своей деятельности скорее ориентируется не на принципы ESG в чистом виде, а на активизацию участия в реализации ЦУР ООН. В университете формируются элементы системы управления этим процессом:

- задачи по содействию ЦУР, с акцентом на климатическую повестку, включены в «Программу развития РЭУ им. Г. В. Плеханова до 2030 г.»;
- ежегодно ректор университета выступает ведущим спикером и модератором секций на ПМЭФ, ВЭФ, Российской энергетической неделе по проблемам климатической повестки и устойчивого развития;
- утверждены и размещены на сайте «Политика в области прав человека» и «Политика в области устойчивых закупок»;
- в число утвержденных ученым советом приоритетных направлений научных исследований включены направления, связанные с зеленой экономикой, их проведение поддерживается за счет внутренних грантов;
- созданы научные подразделения, занимающиеся исследованиями в области низкоуглеродной экономики, устойчивых финансов, новых материалов, а также эколого-экономической экспертизой;
- создан «Молодежный портал по климату и экологии» (<https://eco.rea.ru/>), направленный на поддержку и продвижение политики и механизмов «зеленой экономики»;
- реализуется проект по созданию экосистемы «зеленый университет», который включает в себя поведенческие, технические, административные, образовательно-просветительские, воспитательные и имиджевые аспекты, что позволяет в реальной среде прививать студентам необходимые зеленые компетенции и верную модель экологического поведения.

Он включает в себя следующие направления:

- зеленый кампус: отдельный сбор мусора, энергосбережение, водосбережение, ответственное потребление (закупки);
- экообразование и экопросвещение:
 - реализация образовательных программ в области зеленой экономики;
 - введение курса по выбору «зеленая экономика»;
 - введение отдельных треков, состоящих из 3-4 дисциплин, затрагивающих управленческие, финансовые, производственные, кадровые и другие аспекты зеленой экономики в учебные планы по направлениям «экономика» и «менеджмент»;
- организация социальной рекламы в кампусе, проведение открытых лекций, посвященных экокультуре;
- создаются условия для развития эковолонтерства. В рамках студенческого волонтерского центра действует экологическое направление, где студенты-волонтеры организуют мероприятия и акции экологического характера (сбор макулатуры, батареек, экологические субботники, транспортные программы, акции по озеленению территорий университета и т. п.), проводят фестиваль «ВузЭкоФест». Активисты-волонтеры запустили программу «Экологика» с видеовыпусками по различной экопроблематике, а также проект «Создай эко», у которого много идей и планов по развитию экологического движения в университете.

Ведет ли ваш вуз (сверх образовательной деятельности) какую-либо работу по пропаганде ESG-принципов? Какую аудиторию вы считаете при этом целевой?

РЭУ ведет просветительскую деятельность по экологической проблематике, климатической повестке, принципам ESG через Молодежный портал по климату и экологии, участие ректора и представителей университета в форумах и конференциях, выступления экспертов университета в СМИ, работу в школах и колледжах, в рамках просветительских программ проекта «Демография» и др. Целевая аудитория очень широкая – от школьников, студентов до пенсионеров, от работников предприятий до руководителей, от представителей муниципальной власти до федеральных служащих.

Кроме того, университет публикует на своем сайте ежегодные отчеты о проделанной работе (образовательной, научной, общественной) в рамках тех ЦУР, по которым подает информацию в международные рейтинги.

«Появление первого ESG-ориентированного университета – это будет мировой прорыв»

Интервью с Михаилом Витальевичем Ивановым, руководителем стратегического проекта BaumanGoGreen по программе «Приоритет-2030», директором Центра научно-публикационной аналитики и международных рейтинговых исследований Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана

На сегодня в России консолидированного понимания роли и функционала вузов во внедрении принципов ESG пока не сложилось. Ряд университетов видят свою задачу в формальном соответствии ЦУР ООН, другие – в подготовке профильных специалистов, а кто-то – во внедрении ресурсосберегающих практик в повседневный студенческий быт. Основываясь на имеющемся у вашего университета опыте, обобщите, пожалуйста: ESG применительно к университету – это (в порядке приоритетности) ...

Для того чтобы указать приоритетность применения Бауманским университетом принципов ESG, рассмотрим их с двух сторон – фундаментальной, дефинитивной, и практико-применимой. С одной стороны, если обратиться к определению термина ESG (environmental, social, governance), то его можно расшифровать как «природа, общество, управление». Это свод правил и подходов к ведению бизнеса, которые способствуют его устойчивому развитию.

E – Environment – внимательное отношение к окружающей среде.

S – Social – социальная ответственность. Сюда относят взаимодействие с обществом в целом – клиентами и сотрудниками. Соблюдение трудовых норм, качественное обслуживание и безопасность. А также благотворительные инициативы.

G – Governance – ответственное корпоративное управление. Прозрачность работы компании, сохранность данных клиентов, выплата белых зарплат и противодействие коррупции.

С другой стороны, если рассматривать роль современного университета, то ее можно разделить на три категории: образование, наука и вклад в развитие общества.

В данном случае роль и функционал университетов по внедрению принципов ESG сводятся к мультипликации этих факторов. Например, обучение людей охране природы, развитие навыков ответственного управления, соблюдение трудовых норм как в период обучения, так и в период формирования компетентностной базы, чтобы выпускники внедряли эти нормы в своих трудовых коллективах, а также приобретение студентами навыков в сфере экологического менеджмента.

На чей опыт – в том числе зарубежный – ваш университет при этом ориентируется? Что в этом опыте вы считаете для отечественной практики лишним, неприменимым и почему?

По большому счету целостного и показательного примера не существует. В целом, на мой взгляд, первый ESG-ориентированный университет – это будет мировой прорыв. Другое дело, что сделать это могут только вновь образующиеся университеты в странах арабского мира, Африки и Юго-Восточной Азии. Поэтому есть интересные примеры фрагментарного развития ESG-практик в университетах. Например, в Наньянском технологическом университете в Сингапуре построили здание, крыша которого полностью покрыта зеленью. Образовать ESG-университет подобного рода в России, учитывая огромный багаж истории и специфики, крайне сложно. Однако здесь можно обратить внимание на РУДН, который является примером развития образовательных программ по тематике ESG. Бауманка тоже является форвардом комплексного, политехнического ведения научных исследований, а также примером комбинации науки, образовательных программ и современных инфраструктурных решений, реализуемых в соответствии с самыми передовыми практиками энерго- и ресурсосбережения. Уже сейчас Бауманский университет открывает двери новых корпусов современного кампуса, строительство которого планируется завершить к концу 2024 года. В рамках проекта «Технологической долины на Яузе» МГТУ им. Н. Э. Баумана реализует строительство кластера «Технологи защиты природы», который мы с гордостью называем «Наш зеленый дом». Он, как и весь новый кампус, наполнен самым передовыми технологиями, современной инфраструктурой для создания комфортной среды для развития образования, науки, интегрированного бизнеса и общества.

В вашем вузе имеются программы, ориентированные на подготовку специалистов в сфере ESG? Планируется ли расширять число этих дисциплин (программ), количество студентов/слушателей?

Кафедра «экология и промышленная безопасность» – одна из старейших кафедр в России, осуществляющую подготовку в области экологии и охраны труда. Сейчас на кафедре ведется подготовка бакалавров, магистров и аспирантов по традиционным направлениям, связанным с экологической безопасностью, промышленной безопасностью и предупреждения природных и техногенных катастроф. С 2022 года на кафедре началось обучение на русском языке студентов-бакалавров из Китая в количестве 30 человек в год по направлению «охрана окружающей среды», а в 2024 году планируется первый набор китайских студентов в магистратуру по тому же направлению студентов из Харбина, КНР.

При этом в МГТУ им. Н. Э. Баумана традиционно делается акцент именно на инженерных вопросах обеспечения экологической безопасности: разработке приборной базы, системах мониторинга, предиктивном анализе, в т. ч. с помощью ИИ вероятных инцидентов и ЧС. Основным партнером кафедры в части трудоустройства выпускников является МЧС. Отдельного внимания заслуживают проекты, проводимые в Мытищинском филиале МГТУ им. Н. Э. Баумана – бывшем Университете леса. Их образовательные программы и научные компетенции непосредственно направлены на сохранение природного биоразнообразия, лесо- и ресурсовосстановление, обучение экосистемному инжинирингу. Эти программы тесно интегрируются с самыми современными цифровыми компетенциями в области ИИ и БД.

Каким образом при определении направления и содержания образовательных программ в сфере ESG ваш университет учитывает потенциальный/существующий спрос со стороны работодателей? Каково их участие в образовательном процессе (в том числе, возможно, финансовое)?

МГТУ им. Н. Э. Баумана очень плотно взаимодействует со всеми ключевыми игроками ESG-повестки. Активное участие в разработке стратегии университета до 2035 года принимает «Сбер» – явный лидер в России в этой области. Кроме того, все образовательные программы разрабатываются при поддержке и в интересах промышленных партнеров, например ППК РЭО, ПАО «Сибур», и др. Активное участие в деятельности университета принимают такие ведущие компании, как РЖД, «РусГидро» и др. Представители этих компаний читают специальные лекции для студентов МГТУ им. Н. Э. Баумана, помогают с проведением учебных практик.

Вступаете ли вы в разного рода и формы кооперации с другими вузами (в т. ч. зарубежными) для внедрения принципов ESG? На этой кооперации как-то сказался разрыв и ослабление связей с университетами из недружественных стран?

Такое сотрудничество возможно в первую очередь благодаря активному участию университета в различных консорциумах и ассоциациях. К ним можно отнести консорциум BaumanGoGreen, созданный между МГТУ им. Н. Э. Баумана и РЖД и включающий множество организаций, занимающихся вопросами экологии и климата; консорциум по обеспечению перехода к экономике замкнутого цикла, организованный под председательством ППК РЭО. В июне 2023 года МГТУ им. Н. Э. Баумана вошел в состав ученого совета вновь созданного академического союза «АТУРК-Грин» в рамках Ассоциации технических университетов России и Китая (АТУРК).

Помимо этого, осуществляется плотная кооперация с рядом российских вузов (Питерский политех, Пермский политех, ДВФУ, САФУ, СВФУ и др.). Отдельного внимания заслуживают совместные научные и научно-образовательные проекты на стыке экологии и Арктики, посвященные вопросам обеспечения экологической безопасности в Арктической зоне РФ, мониторингу и прогнозированию изменения ее климата, обеспечению там комфортной жизнедеятельности.

Плотное сотрудничество в части совместного продвижения климатических проектов, взаимного признания климатических инициатив и углеродных единиц МГТУ им. Н. Э. Баумана ведет с ведущими вузами Китая (Университет Циньхуа, Университет Джаотонг и др.), а также с университетами Ближнего Востока (Американский университет в Кувейте, Университет Аль-Манара, Сирия и др.).

Ведет ли ваш вуз (сверх образовательной деятельности) какую-либо работу по пропаганде ESG-принципов? Какую аудиторию вы считаете при этом целевой?

В университете функционирует сообщество студентов Green BMSTU, созданное в рамках студенческого совета МГТУ им. Н. Э. Баумана. Группа активистов продвигает идеи раздельного сбора отходов и их переработки, принципы zero-waste, экоинженерии и борьбы с загрязнением окружающей среды. Большая группа студентов-волонтеров Мытищинского филиала МГТУ им. Н. Э. Баумана – бывшего Университета леса – занимается проведением и участием в общегородских и региональных акциях и мероприятиях по защите леса, благоустройству территорий городского округа Мытищи Московской области.

**«Наша цель –
это опережающая
подготовка элит»**

Интервью с Еленой Геннадьевной Лимановой, заместителем декана экономического факультета Новосибирского государственного университета, руководителем студенческих проектов с климатическим центром НГУ

Первый вопрос: что для университетов ESG в первую очередь? Это образовательные программы, часть стратегии развития, какие-то стороны повседневного быта в сфере ресурсосбережения?

Я не могу сказать, что у нас в университете есть ESG-стратегия. Осознанно стратегию для себя, как для институции, в рамках концепции ESG университет не сделал. Хотя повестку мы видим и хотим развивать ее прежде всего не для себя, а для внешней среды – региона, страны. Это первый момент.

Второй момент. У нас есть магистерская программа в сфере ESG, мы ее открыли в нынешнем учебном году: «Управление бизнесом для устойчивого развития». ESG в ней – не некое добавление к основному содержанию, а его стержень.

Какова причина, побудившая ваш университет обратиться к тематике ESG?

НГУ всегда участвовал в программах, связанных с лидерством, будь то программа «5-100» или «Приоритет-2030». Участие в этих программах заставляло и заставляет нас посмотреть на себя со стороны – кто мы и что должны делать с точки зрения стратегии развития. Наши цели – это опережающая подготовка элит, высококвалифицированных кадров, предпочтительно в области инженерии и естественных наук, содействие внедрению технологий будущего, инициативная роль в социальном, экономическом и территориальном развитии страны в контексте устойчивого, низкоуглеродного развития.

Конечно, напрямую – дословно – ESG в программе развития НГУ в рамках «Приоритета-2030» не упоминается. Но когда мы определяли направления стратегического развития для участия в этой программе, то выбрали четыре: «радиационные технологии будущего», «научная инженерия», «цифровое будущее» и «управление углеродным балансом». Из последнего направления и возникает эта связка с устойчивым развитием, с ESG.

Как университет может управлять углеродным балансом? Речь идет прежде всего о научных исследованиях?

Да, прежде всего речь идет о науке. У нас есть климатический центр НГУ, у нас есть углеродные фермы. Мы научились считать углеродные балансы, в НГУ теперь есть центр валидации по подсчету углеродных единиц. Именно в этом университет претендует на научное лидерство.

Кстати, запрос на эти исследования пришел от наших стейкхолдеров – бизнеса, где работает много наших выпускников, – например, от «Газпромнефти». Они нам говорили, что понимают неизбежность включения в климатическую повестку, но зачастую не знают, как именно это сделать. Поэтому, отвечая на запросы практиков бизнеса, мы в НГУ не просто занимаемся отвлеченной наукой, а стремимся «упаковывать» используемые компаниями технологии так, чтобы они были нацелены на управление углеродным следом.

Сейчас, когда многие говорят о привнесении значительной части зеленой и климатической повестки с Запада, это направление сохраняет для НГУ актуальность?

Мы видим, что приоритеты и интересы меняются. Мы разработали и планировали открыть магистерскую программу, о которой я уже упоминала, в 2021 году. В основе было предварительное изучение спроса со стороны студентов. Но вынуждены были перенести старт этой программы – студенты, которые проявляли в ней заинтересованность, сейчас несколько сбиты с толку. Они не понимают, насколько это сейчас приоритетно и надо ли вообще.

Ведь судьба углеродного налога, который служил сильнейшим драйвером разворота в сторону зеленой повестки, сейчас не ясна. Как не до конца ясно теперь и то, что будет с регулированием в связи с климатической повесткой. А раз непонятно, как будет меняться давление на бизнес, со стороны общества ли с его экологическими устремлениями или государства с его регулированием, то под вопросом и реакция бизнеса на это давление.

Как производные всего этого – колебания студентов, о которых я чуть раньше сказала. В 2021 году, когда мы первоначально собирались запустить магистерскую программу, она задумывалась как англоязычная и международная: *Doing Business for Green Economy*.

Из чего мы исходили? Наблюдая за спросом на англоязычную магистерскую программу *Oil and Gas Management*, мы понимали, что углеродная повестка в плане нефти и газа так или иначе, но постепенно будет сходить на нет. Все чаще иностранные студенты выбирали другие наши программы. И если мы претендуем на международную аудиторию, то должны ей предложить что-то помимо нефти и газа, которые для расположенного в Сибири вуза, казалось бы, органичнее.

Мы хотели делать программу на английском языке еще и для того, чтобы опираться на наших международных партнеров, привлекать их экспертизу, приглашать преподавателей и так далее.

Сейчас, очевидно, планы пришлось скорректировать?

К нам просто не приедут иностранные студенты в нужном количестве. Смысл англоязычная программа имеет только тогда, когда образуются смешанные группы из иностранных и российских студентов. Поэтому в том виде, в каком программа задумывалась, она потеряла смысл.

В нынешнем учебном году мы открыли программу на русском языке – это было снижение нашей планки, наших ожиданий. На первый набор мы хотели 15 человек, к тому же дали 9 бюджетных мест на эту программу, перераспределив их из других программ. Вот 9 студентов и набрали.

Партнера из бизнеса, который мог бы проспонсировать обучение по этой программе, искали?

У нас пока нет индустриального партнера для такой программы. Мы, безусловно, знаем компании, которые будем привлекать на мастер-классы в рамках программы. Благо, что среди выпускников экономического факультета есть много тех, кто занимает высокие позиции в хороших компаниях.

После снижения планки, в отсутствие, как вы это называете, индустриального партнера – есть понимание, куда пойдут работать выпускники этой программы?

Программа называется «Управление бизнесом для устойчивого развития» по направлению «менеджмент». Поэтому главным пунктом назначения для выпускников этой программы, как мы это видим, станут прежде всего компании, то есть реальная экономика, бизнес. А он и сейчас так или иначе отвечает на повестку низкоуглеродного развития, готовится к углеродному налогу и т.д. Мы по-прежнему рассчитываем, что научим принимать управленческие решения с учетом/в контексте устойчивого развития, дадим компетенции для этого. На это реально есть запрос.

Кроме того, есть интерес со стороны органов государственного управления. Когда мы разрабатывали эту магистерскую программу, конечно, задавались вопросом «Куда пойдет наш выпускник, кому он окажется нужен?». И пока мы рассуждали, как мы «продадим» выпускников в бизнес, часть коллег нашей команды, которая уже работала в климатическом центре и там считала углеродный баланс Новосибирской области, говорила: «Да подождите вы с бизнесом. У бизнеса запрос на выпускников только формируется, а власти региона уже сейчас говорят: “Нам нужно это уметь делать, мы это не умеем. Давайте, скажите нам, как, дайте нам специалистов”».

Так что спрос на выпускников уже есть. Как и на профессиональную экспертизу в сфере устойчивого развития.

С потенциальными работодателями разобрались. А как вы определяли содержание обучения – у кого что позаимствовали, что придумали сами?

Конечно, мы делали международный мониторинг, чтобы посмотреть, какие есть программы, что в них входит и т. д. Смотрели и магистерские программы, имеющиеся в России. Но их не так много, буквально единицы; если, конечно, брать только те, у которых ESG – это основное содержание, а не надстройка, не прибавленная к старому названию новая аббревиатура, не нечто, прикрученное сбоку.

Изучив имеющийся опыт, мы начали конструировать свою программу. Ее содержание включает два уровня: первый – сформировать базу, второй – дать инструменты.

Формирование базы у нас состоит из трех блоков, которые мы и назвали ESG. Мы должны понимать: если мы хотим дать навыки в области устойчивого развития, нам нужно выходить за рамки нашей профессиональной области экономики и управления. Это междисциплинарная основа, которая формирует и связывает экономическую, социальную и экологическую составляющую устойчивого развития. Здесь мы в том числе рассказываем и о технологиях, но со своей колокольни, экономической прежде всего.

Второй уровень – это инструменты, которые позволят анализировать управленческие проблемы и принимать управленческие решения с учетом ESG-повестки. Причем на разных уровнях. У нас есть дисциплины, которые включают в себя национальную климатическую политику и ее инструменты – как считать баланс на уровне страны или региона. Есть и дисциплины на корпоративном уровне: ESG-стратегии компаний, их углеродный баланс, углеродный след и т. д.

Разве необходимо целых два года учиться для подсчета углеродного баланса компании, ДПО или «интенсива» в корпоративном университете для этого недостаточно?

Я бы связала ответ на этот вопрос с представлениями о том, как могут и должны взаимодействовать, соотноситься – как институции – бизнес и университеты.

Компания может в ответ на сиюминутную или острую потребность создать какой-то новый отдел, образовать вакансию эколога и что-то подобное «зашарашить». И при таком подходе действительно, наверное, достаточно ДПО, интенсивных курсов. Но это будет купирование проблемы, а не ее решение. Решение же состоит в том, чтобы стратегия ESG пронизывала весь бизнес.

Под тем же углом можно рассмотреть маркетинг: некоторым достаточно просто выделить сбытовой функционал в компании, а вот стратегический маркетинг – это другой взгляд на бизнес. Это взгляд глазами клиента, клиентоориентированность как базовый принцип бизнеса.

Мне кажется, что в случае с ESG происходит – или должно происходить – нечто похожее. Либо вы оперативно, ситуативно реагируете, отбиваетесь от проблемы – это оборонительная позиция. Либо ESG становится философией всего бизнеса – это проактивная позиция. Но для этого необходимо системное, междисциплинарное мышление, а его могут дать только те, кто таким мышлением владеет. То есть университеты.

Но здесь важно вот еще что. Университеты потеряли монополию на знание – его теперь можно взять где угодно, в том числе и на уже упомянутых курсах ДПО. Чтобы сохранить лидерство, мы должны покинуть башню из слоновой кости. Это предполагает изменение миссии университетов – они должны выступать центром концентрации интеллектуальных ресурсов, точкой сбора в регионе или макрорегионе в ответ на вызовы, с которыми сталкивается общество.

Но в таком случае неизбежно внедрение ESG в принципы управления самим университетом?

Здесь мы возвращаемся к этой аналогии: «прикручено сбоку» или «пронизывает всю философию». Мы хотим сохранить лидерство в том, в чем мы сильны – в науке, а значит, нарастить скилы, чтобы консолидировать ESG-повестку в регионе. Для этого у нас уже есть научное подразделение. Есть климатический центр, там есть научные проекты, считается углеродный баланс университета. Они готовы поддерживать проекты, которые условно можно назвать «Зеленый кампус». В образовании мы тоже уже многое сделали и продолжаем делать. Есть много низовых инициатив: центр социальной политики университета, молодежный движ, разные зеленые инициативы – я захожу в университет и вижу, что рядом со входом появились ящики для макулатуры.

Но до уровня продуманной, поступательно реализуемой ESG-стратегии развития университета все это пока не доросло. Потому что стратегия предполагает управление и консолидацию – наличие кого-то, кто отслеживает, направляет, поддерживает. Мы к этому стремимся и, думаю, придем.

**«Рынок образования
в сфере ESG все еще
находится в стадии
становления»**

Интервью с Андреем Марковичем Марголиным, проректором Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, директором Института финансов и устойчивого развития РАНХиГС

Андрей Маркович, когда мы приступали к обсуждению темы исследования, то, почитав различные документы, побродив по сайтам вузов, пришли к предположению, что у российских университетов нет четкого ответа на вопрос, что для них ESG. Кто-то на первое место выдвигает участие в образовательных программах, кто-то – взаимодействие с предприятиями. На ваш взгляд, что на первом месте, что на втором месте, что на третьем?

Я бы вот с чего начал. Сейчас многие, кто занимается этой темой, испытывают определенное давление: в СМИ, в различных изданиях говорят, что ESG – это тлетворное влияние Запада, что нужно от этого отказаться. И это ошибка.

Хронологически ESG появилось позже утвержденных ООН целей устойчивого развития [ЦУР]. Однако если посмотреть на эти разнородные цели, то можно увидеть, что все эти цели может пронизывать философия ESG. Эта философия для нас фокусируется в двух триадах устойчивого развития. Первая – необходимость решения экономических, социальных и экологических проблем в комплексе. И вторая – эти решения должны приниматься на основе согласования долгосрочных интересов государства, бизнеса и гражданского общества. Таким образом, проектируя свои образовательные программы, мы думаем прежде всего о том, что наши студенты и слушатели должны получить уникальные конкурентные преимущества. Они и заключаются в способности комплексного решения самых сложных экономических, социальных и экологических проблем.

? **Действительно, сейчас приходится слышать, что ESG – это не просто тлетворное влияние Запада, а некая повестка, которая нашей стране навязывается. Это, мол, про 50-60 гендеров...**

Такие настроения, возможно, связаны с политизированным пониманием на Западе такой цели устойчивого развития, как «гендерное равенство». В частности, в Европе зарегистрировано 60 гендеров, некоторые считают, что их даже больше. С такой интерпретацией рассматриваемой цели устойчивого развития мы согласиться не можем и считаем, что правильно – это равноправие полов, а не так называемое равенство каких-то многочисленных гендеров. И, конечно, разрабатываются и успешно реализуются конкретные механизмы достижения и соблюдения равноправия полов на основе философии ESG. Попытки подменить суть проблемы разными эмоциональными лозунгами в условиях новой геополитической реальности, видимо, отчасти неизбежны, но не стоит их драматизировать и на этом основании отказываться от ESG-трансформации систем управления и повышения внимания к достижению целей устойчивого развития.

? **Тогда мы плавно переходим к вопросу о зарубежном опыте. Там есть что позаимствовать нашим вузам? Или у российских университетов здесь должна быть какая-то своя особая дорога?**

Здесь, безусловно, есть много полезного. Когда мы проводим разные исследования, рассматриваем кандидатские диссертации, докторские и прочее, мы всегда рекомендуем конкретному автору: ты, пожалуйста, проанализируй зарубежный опыт и определи границы его применения в Российской Федерации, что можно применить, что нельзя и почему.

Приведу один пример. При рассмотрении проектов социально ответственного, зеленого финансирования, есть такое понятие, которое называется «гриниум». Это что такое? Это скидка с процентной ставки за «зеленость» проекта. На Западе эта скидка уже настолько вошла в кровь и плоть, что удешевление формируется за счет рыночных механизмов. А у нас на величину гриниума пока надо субсидировать процентную ставку путем соответствующей государственной поддержки. Так что поучиться есть чему.

Научный руководитель Института финансового и устойчивого развития нашей академии, корейский профессор Рае Квон Чунг, лауреат Нобелевской премии в составе группы исследователей за совокупность работ по зеленому росту, рассказывает, как в Корее опрашивают людей: «Вы готовы заплатить, например, за проезд на транспорте повышенную цену при условии, что полученные сверх обычной цены деньги будут использованы на оздоровление экологической ситуации?» По ответам видно, что чем моложе люди, тем чаще среди них готовы платить эту надбавку – в сознание этих людей экологическая ответственность уже встроена. У нас же многие люди при ответе на аналогичный вопрос будут говорить: «Если мы заплатим более высокую цену, то эти деньги пойдут на совсем другие цели, а то и вовсе будут, не дай Бог, разворованы».

Так что здесь очень важен вопрос доверия, без которого проблематика ESG останется предметом дискуссий на различных научных конференциях, но не войдет в повседневную практику нашей жизни. Доверие играет ключевую роль и его необходимо в треугольнике «государство – бизнес – гражданское общество» всемерно укреплять. Как это сделать? Здесь не грех и позаимствовать позитивный зарубежный опыт.

? Я правильно понял, что применительно к вузам правильнее говорить не о ESG-повестке, а о реализации ЦУР ООН? Это связанные или все же разные вещи?

Отвечая на этот вопрос, давайте все-таки вернемся к сущности аббревиатуры ESG. Как известно, «E, environmental» – это, по сути, экологическая безопасность; «S, social» – социальное развитие; «G, governance» – качественное управление. Например, в основе цели устойчивого развития «Снижение неравенства» лежит S, но я не знаю, как можно снизить неравенство без G – качественного управления. Важно понимать, что попытка сегментировать цели устойчивого развития по изолированным друг от друга критериям E, S и G – это путь в никуда. Поэтому мы считаем, что именно философия ESG является базисом, фундаментом для разработки механизмов достижения целей устойчивого развития – какими бы разными эти цели ни были, эта философия определяет общие принципы, на основе которых разрабатываются механизмы достижения каждой из них.

? Как вы реализуете этот принцип при формировании своих учебных программ?

Мы уже три года как открыли программу многопрофильного бакалавриата «Проекты устойчивого развития», которой нет аналогов. При поступлении на нее мы объясняем студентам: «Уважаемые абитуриенты, вы сюда поступаете, только окончив школу, и поэтому вряд ли еще хорошо разбираетесь, что такое устойчивое развитие, как его принципы применить на практике. В проблематику устойчивого развития вы можете зайти из разных сфер: бизнеса, государственного управления, международного сотрудничества. Поэтому три семестра вы все учитесь вместе, мы погружаем вас в философию ESG, комплексное понимание целей устойчивого развития, а через полтора года вы на основе своего мотивированного эссе определяетесь, на какое из трех направлений пойдете». Вот такая структура программы, так мы работаем.

Кроме этого, мы делаем много и других образовательных программ, в том числе программ дополнительного профессионального образования, пользующихся платежеспособным спросом.

Кроме того, реализуя функцию базовой организации СНГ по подготовке кадров в области государственного управления, наша академия разработала целый ряд программ повышения квалификации для госслужащих стран СНГ, включающих ESG-повестку. В частности, у меня здесь есть и собственный опыт – в прошлом году в Академии управления при Президенте Республики Беларусь провел свой трехдневный курс (в объеме 16 часов), который назывался «Инвестиционная политика государства в условиях ESG-трансформации системы управления». Поэтому мы движемся разными дорогами, которые объединяет философия ESG.

? Можно ли сказать, что спрос со стороны государства на кадры в сфере ESG уже четко оформился?

Мы с государством движемся навстречу друг другу. С одной стороны, со стороны государства и, кстати, со стороны бизнеса нас мотивируют предлагать свои программы и заботиться об их высоком качестве, а с другой стороны – предлагаемые нами программы

сами являются фактором формирования такого спроса. При этом надо понимать, что рынок образования в данной сфере все еще находится в стадии становления. Поэтому присутствующая в массмедиа точка зрения, что тематика ESG навязана нам Западом и что не стоит тратить на это время, нам мешает.

К сожалению, сегодня у многих абитуриентов еще нет четкого понимания, что должно представлять собой образование по проблематике устойчивого развития, где они будут работать после его получения. Когда абитуриенту во время приемной кампании говорят: «Поступай на рекламу и связи с общественностью», он понимает, о чем идет речь. А если ему предлагают: «Поступай на программу, где тебя научат управлять проектами устойчивого развития», абитуриент иногда вообще не осознает, что это. И хотя многие вузы занимаются данной тематикой, рынок образовательных услуг по тематике ESG и устойчивого развития еще только формируется. Но мы стараемся терпеливо объяснять, что управление проектами – это очень перспективная сфера, а если вы научитесь с нашей помощью управлять самыми сложными проектами, направленными на достижение ЦУР, интересная и высокооплачиваемая работа найдет вас сама.

А у бизнеса есть ли уже какой-то более-менее сформировавшийся запрос на соответствующие кадры?

Если посмотреть рэнкинги российских компаний, которые готовит RAEX¹, то там представлены самые разные отрасли. Хотя, когда этот рейтинг только появился, я ожидал, что там будут представлены лишь компании из природоэксплуатирующих отраслей экономики хозяйства. Но нет – там и банки, и IT-компании, и транспортники. Наши корпоративные программы дополнительного профессионального образования «Управление изменениями в условиях цифровой трансформации», «Специалист по работе с инвестиционными проектами» насыщены модулями по проблематике ESG, имеют исключительно позитивные отзывы заказчиков и подтверждают устойчивый спрос на них со стороны бизнеса. Думаю, что в перспективе востребованность будет обязательно расти.

Куда можно устроится на работу, окончив ваши программы в сфере ESG?

Наш Институт финансово-устойчивого развития был создан в РАНХиГС четыре года назад – в нынешнем учебном году был первый выпуск бакалавров. Поэтому делать серьезные обобщения еще рано. Для нас важно, что, куда бы наши выпускники ни трудоустроились, у них будет понимание философии ESG и профессиональные компетенции в области управления проектами устойчивого развития. Сегодня на сайте компании Head Hunter только по Москве около 8 тысяч вакансий по управлению проектами, а те компетенции, которые получают наши выпускники, станут для них дополнительным конкурентным преимуществом. Мы уверены в том, что делаем правильное, важное для страны дело. Будущее именно за теми специалистами, которых мы стараемся готовить.

¹ См., например: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.11/

«На рынке ESG-образования формируется серьезная конкуренция, многое будет зависеть от запроса бизнеса на конкретные компетенции»

Интервью с Александром Викторовичем Долгановым, заместителем председателя правления банка «Центр-инвест»

Как вы оцениваете обеспеченность кадрами, владеющими тематикой ESG, на текущий момент в России? Насколько высока квалификация этих кадров?

Для целей подготовки молодых специалистов банка «Центр-инвест» (далее Банк) давно выстроена и успешно функционирует инфраструктура Центров финансовой грамотности (для студентов) и Центра подготовки кадров (для штатных сотрудников). Есть ощущение, что кадровая обеспеченность в целом для банковского сектора находится на достаточном уровне. По крайней мере в последнее время не сталкивался с позицией банкиров, что реализации принципов ESG-банкинга мешает кадровый дефицит. Особенно это касается молодых специалистов, которые позитивно воспринимают тему устойчивого развития и его возможности. Высококвалифицированных кадров не так много, все же экспертиза должна вызревать, а это объективно требует времени.

Как соотносятся по качеству, соответствию требованиям работодателя, востребованности программы подготовки специалистов по ESG-тематике, если сравнивать «полноценные» программы (магистерские, бакалаврские) и программы ДПО, а также реализуемые корпоративными образовательными структурами?

По опыту банка «Центр-инвест» могу сказать, что внутренние корпоративные программы обучения по направлению устойчивого развития показывают очень хороший результат. Наш курс по банковскому делу включает практики реализации ESG-банкинга и финансовой грамотности. Обучение прошли более 5 тысяч студентов, из которых 715 стали штатными сотрудниками банка. Что касается программ ДПО, то наши сотрудники являются как слушателями, так и приглашенными спикерами таких курсов. Потребность в ДПО и профильных семинарах ощущается из-за динамики регуляторных требований и выпускаемых рекомендаций. Достаточно посмотреть на конвейер инициатив по нефинансовой отчетности за последние пару лет, чтобы оценить масштабы изменений и, соответственно, необходимость профессионально ориентироваться в них.

Насколько актуально, на ваш взгляд, высшее образование в сфере ESG с учетом существующей политической обстановки (санкции, закрытие доступа на западные рынки, привнесённость ESG-повестки с Запада)?

Мне кажется, что вопрос перспектив высшего образования в сфере ESG и геополитики несколько надуман. Это очередная попытка представить проблематику устойчивого развития в России как навязанную извне. Национальные цели, социальные и климатические обязательства в нашей стране актуальны в любом случае. Другой вопрос в том, будет ли такое высшее образование органичным и сбалансированным, есть ли на него спрос на рынке. Пока профильные ESG-курсы в рамках традиционных программ высшего образования (например, «Финансы и кредит») выглядят более очевидно. Фокус может быть на ДПО, корпоративных программах, практических тренингах и вебинарах. В Банке для образовательных целей подготовлен видеокурс по широкому кругу вопросов устойчивого развития «ESG-всеобуч». В доступной манере спикеры рассказывают о продвинутых практиках в области ответственного финансирования, корпоративного управления, взаимодействии с заинтересованными сторонами и нефинансовой отчетности. Пройти обучение и получить сертификат можно на сайте всеобуч.рф.

Как вы оцениваете нынешнее состояние и перспективы т. н. зеленого финансирования в России?

Перспективы зеленого финансирования – это десятки миллиардов рублей реальных инвестиций, которые подтверждены независимой верификацией. Если учитывать ESG-финансирование, которое реализуется банками и иными финансовыми институтами без верификации, то речь идет о сотнях миллиардов. Если и есть узкие моменты в области зеленого финансирования, то кадровый вопрос явно не ключевой. А перспективы ответственного финансирования, если оставить за скобками вопросы государственной поддержки, связаны с интеграцией повестки устойчивого развития с технологическим суверенитетом, а также цифровизацией процессов и продуктов.

«Обращая внимание на соответствие ЦУР ООН при реализации принципов ESG, мы фокусируемся на предоставлении качественного образования»

Интервью с Галиной Викторовной Егоровой, проректором по учебной работе Государственного гуманитарно-технологического университета

На сегодня в России консолидированного понимания роли и функционала вузов во внедрении принципов ESG пока не сложилось. Ряд университетов видят свою задачу в формальном соответствии ЦУР ООН, другие – в подготовке профильных специалистов, а кто-то – во внедрении ресурсосберегающих практик в повседневный студенческий быт. Основываясь на имеющемся у вашего университета опыте, обобщите, пожалуйста: ESG применительно к университету – это (в порядке приоритетности) ...

ГГТУ – старейший вуз Подмосковья, создан он в 1940 г., а с 1945 г. открыт естественно-географический факультет, который с 1960 г. стал именоваться биолого-химическим. В 2000 г. была открыта аспирантура по специальности «экология». На протяжении всех лет работы факультета он был центром экологического просвещения студентов и школьников. В учебные планы включены курсы естественных дисциплин, которые предполагают формирование экологического сознания. Мысль о недопустимости хищнического, потребительского отношения к природе формируется и закрепляется у студентов.

Целью работы факультета является подготовка учителя биологии и химии, знающего принципы устойчивого развития и способного применять эти знания в личной жизни и профессиональной деятельности. Студенты биолого-химического факультета получают хорошую теоретическую и практическую подготовку.

Практическая подготовка реализуется в учебное и внеучебное время. Внеучебные мероприятия включают в себя, например, разработку и реализацию командой студентов и преподавателей практико-ориентированных квестов экологической направленности в формате «Умные каникулы».

Студенты участвуют в просветительских акциях, посвященных устойчивому развитию, научно-исследовательской деятельности, реализуют совместно со школьниками научно-исследовательские проекты по экологии, участвуют в конференциях разного уровня, в том числе на базе вуза («Экология и экологическое образование в современном мире», «День биоразнообразия», «День Земли», «Здоровьесберегающие технологии»), во всероссийских и международных конкурсах. Результаты проведенных исследований публикуются в российских и зарубежных изданиях, индексируемых в международных базах данных (Scopus, WoS, ВАР и др.).

В повседневную жизнь студентов всего университета внедряются практики ресурсосбережения. С 2016 г. совместно с Московским областным обществом слепых, молодежным движением «Истоки» Орехово-Зуево эковолонтеры ГГТУ проводят социально-экологическую акцию «Добрые крышечки». Суть акции состоит в благотворительном сборе крышек от пластиковой тары с целью переработки и использования полученных денежных средств для покупки специализированного оборудования для людей с проблемами опорно-двигательного аппарата. Ну и, помимо этого, крышки не попадают в окружающую среду, не загрязняют ее.

С 2017 г. при поддержке федерального проекта «Экология России» и Всероссийской политической партии «Единая Россия» с целью повышения уровня знаний об использовании батареек и важности их правильной утилизации, в рамках воспитательной работы эковолонтеры ГГТУ на постоянной основе проводят акцию «PaЗрядка».

Студенты организуют просветительские встречи со школьниками по воспитанию экологического патриотизма, собирают использованные батарейки и сдают их на пункты переработки.

Есть ли в вашем вузе программы, ориентированные на подготовку специалистов в сфере ESG?

Прежде всего следует учитывать, что принципы ESG были разработаны и положены в основу работы финансовых организаций. Эти принципы получили дальнейшее распространение как система ценностей, следование которым позволяет обеспечить в долгосрочной перспективе устойчивое развитие главным образом бизнеса. Таким образом, ясно, что в полном объеме система ESG не вполне применима к современной системе образования. Обращая внимание на соответствие ЦУР ООН при реализации принципов ESG, мы вынуждены фокусироваться на ограниченном наборе целей устойчивого развития, более подходящих в рамках стратегии развития университета.

Приоритетной целью для ГГТУ является предоставление качественного образования. Одной из целей устойчивого развития является предоставление равных условий и равного доступа к образованию всем, в том числе людям с ОВЗ. В университете имеются условия для получения среднего профессионального и высшего образования инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья. В учебных корпусах и общежитиях созданы условия доступности для инвалидов и лиц с ОВЗ («Доступная среда»). Университет располагает специализированным оборудованием для лиц с ОВЗ. Предусмотрена возможность сопровождения инвалидов и лиц с ОВЗ по территории и (или) самостоятельного передвижения.

Большое внимание в ГГТУ уделяется принципу E – Environment – внимательное отношение к окружающей среде. В плане работы университета значится большое количество мероприятий, просветительских акций, проектов, научно-практических конференций, посвященных экологическому образованию, сохранению биоразнообразия, здоровьесберегающим технологиям. В рабочие программы дисциплин (общая экология, биологические основы природопользования, биогеоценология, окружающая среда и биологическое разнообразие и др.) включены вопросы сохранения биоразнообразия, охраны природы, принципов устойчивого развития.

Каким образом при определении направления и содержания образовательных программ в сфере ESG вы учитываете потенциальный спрос со стороны работодателей? Каково их участие в образовательном процессе (в том числе, возможно, финансовое)?

Основной целью образовательной деятельности в университете является создание условий для подготовки современного конкурентоспособного специалиста, способного к саморазвитию и профессиональному росту, а также обладающего организаторскими и коммуникативными качествами, соответствующими запросам работодателей.

В вузе сложились многолетние плодотворные отношения сотрудничества с работодателями по вопросам качества подготовки и содействия трудоустройству выпускников.

Главный принцип ГГТУ – ориентация на работодателя. С этой целью в университете в содержание и организацию образовательного процесса заложены требования работодателей, отслеживается уровень их удовлетворенности качеством подготовки специалистов. Представители профессионального сообщества по всем реализуемым в вузе направлениям подготовки и специальностям участвуют в формировании основной образовательной программы, проводят ее экспертизу, участвуют в процедурах промежуточной и итоговой аттестации обучающихся.

Работодатели как субъекты образовательных отношений оценивают качество образовательного процесса и подготовки обучающихся с позиции своего статуса, целей и задач, которые они для себя определили.

Помимо подготовки педагогических кадров, в ГГТУ активно развивается фармацевтическое направление. Фармацевтический факультет ГГТУ тесно сотрудничает с компанией «ЭКОлаб» – высокотехнологичным предприятием по разработке и созданию лекарственных препаратов. На предприятии «ЭКОлаб» находится базовая кафедра факультета, студенты проходят там практическую подготовку. Компания ежегодно оплачивает обучение в университете 4-5 провизоров с последующим трудоустройством.

Вступаете ли вы в разного рода кооперацию с другими вузами (в т. ч. зарубежными) для внедрения принципов ESG? На этой кооперации как-то сказались разрыв и ослабление связей с университетами из недружественных стран?

Международное взаимодействие в образовательной, научной и социально-культурной сферах дает возможность использовать лучшие практики зарубежных вузов для повышения качества и эффективности образовательного процесса, развивать актуальные научные направления, формировать позитивный имидж университета в международном научно-образовательном сообществе. До определенного момента довольно тесные

научные и учебные контакты были установлены с университетами Германии, Англии, Финляндии, Польши. Сейчас мы сконцентрированы на работе с университетами дружественных РФ стран.

Основные партнеры ГГТУ – это образовательные, культурные и иные организации автономного территориального образования (АТО) Гагаузия в составе Республики Молдова, Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, КНР, Приднестровской Молдавской Республики, Таджикистана и Узбекистана.

Какие этапы во внедрении принципов ESG в повседневную управленческую практику и жизнь вашего вуза уже пройдены и какие предстоят?

На начальных этапах внедрения принципов ESG были установлены контакты с партнерами, заключены договоры и соглашения, был изучен их опыт работы, сформирован план совместных мероприятий. Далее было проведено обновление инфраструктуры и научно-ресурсной базы. Предстоит поэтапная реализация плана мероприятий, анализ результатов, подведение итогов и принятие дальнейших решений на основе результатов проведенной работы.

Все перечисленные выше мероприятия учитываются при разработке стратегии развития университета, в том числе в рамках реализации программы устойчивого развития.

Какие критерии при оценке эффективности внедрения ESG-принципов в жизнь университета вы считаете наиболее значимыми?

Наиболее значимым для нас критерием является количество вовлеченных преподавателей, студентов ВО и СПО, учителей школ, воспитателей ДОУ, обучающихся средних ОО и ДОУ в природоохранную деятельность, в мероприятия по сохранению биоразнообразия и другие акции экологической направленности.

Ведет ли ваш вуз (сверх образовательной деятельности) какую-либо работу по пропаганде ESG-принципов?

Помимо образовательной деятельности, университет ведет разностороннюю работу по пропаганде ESG-принципов. На регулярной основе реализуются проекты «Умные каникулы», «Экологический навигатор», «Экостарт», мероприятия экологической и здоровьесберегающей направленности, просветительские акции, посвященные вопросам устойчивого развития. Преподаватели и студенты совместно со школьными учителями участвуют в научно-исследовательских проектах по экологии, готовят студентов и школьников к участию во всероссийских и международных конкурсах и др.

«Мы делаем фокус на том, чтобы и образовательные программы, и научные исследования были ориентированы на устойчивое развитие национальной экономики и общества»

Интервью с Марией Викторовной Врублевской, и. о. проректора по перспективным проектам Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

На сегодня в России консолидированного понимания роли и функционала вузов во внедрении принципов ESG пока не сложилось. Ряд университетов видят свою задачу в формальном соответствии ЦУР ООН, другие – в подготовке профильных специалистов, а кто-то – во внедрении ресурсосберегающих практик в повседневный студенческий быт. Основываясь на имеющемся у вашего университета опыте, обобщите, пожалуйста: ESG применительно к университету – это (в порядке приоритетности) ...

Мы как университет мыслим себя всегда мультидисциплинарно. И в вопросе работы с устойчивым развитием это тоже проявляется. Так что подходим к проблематике с разных сторон. ESG в Петербургском политехе – это:

- приоритетная поддержка научных направлений и разработок, которые содействуют устойчивому развитию промышленности и общества нашей страны. В качестве примера отмечу проект по биологической реабилитации водоемов, решающий задачу Комитета по природным ресурсам Ленинградской области. Его целью является проведение экспериментальных исследований и разработка технологий по безопасной очистке водоемов. Данный [проект](#) мы поддержали из средств государственной программы «Приоритет-2030»;
- внедрение практик устойчивости в наши повседневные процессы: [установку фильтров ФОПС](#) (собственная разработка СПбПУ) для очистки поверхностного стока; внедрение системы и размещение пунктов раздельного сбора отходов на территории кампуса; внедрение [растительного меню](#) в столовых СПбПУ; размещение [питьевых фонтанчиков](#) в корпусах СПбПУ. С особой гордостью хочу упомянуть «изюминку» Политеха – это [«Ректорская каша»](#), бесплатный завтрак для студентов;

- подготовка специалистов, которые понимают, что такое устойчивое развитие, следят за трендами и способны внедрять в свою деятельность данную философию;
- научно-популярное продвижение практик устойчивости не только среди студентов, но и среди жителей нашего города и страны, что подтверждается медийной активностью в наших [социальных сетях](#) и каналах на [Rutube](#) и [Яндекс Дзен](#);

Все внутренние процессы и фундаментальные принципы СПбПУ выстроены на основании равенства и справедливости, что отображено в этическом кодексе и коллективном договоре СПбПУ.

На чей опыт – в том числе зарубежный – ваш университет при этом ориентируется?

Не думаю, что мы ориентируемся на чей-то конкретный опыт. Я бы даже сказала, что мы в какой-то степени в России поставщики трендов в этой области. Наш вуз в прошлом году подтвердил позицию университета – российского лидера в международном рейтинге THE Impact Ranking, который оценивает вклад вузов в ЦУР. Мы отталкиваемся от того, как сами понимаем принципы ESG и какой вклад можем внести в их реализацию с учетом имеющихся у нас компетенций и ресурсов. Наш основной вектор направлен на осуществление значимой роли в развитие собственной страны. Преследуя национальные интересы, мы занимаемся проектами, которые позитивно влияют на природу, инфраструктуру и общество. Что касается зарубежья, мы, естественно, используем метод бенчмаркинга, изучаем лучшие практики, ориентированные на устойчивое развитие. Здесь можно привести в пример проект в рамках сотрудничества в регионе Балтийского моря LUCIA «Освещение региона Балтийского моря – города ускоряют внедрение устойчивых и интеллектуальных решений городского освещения». Благодаря этому проекту мы заменили систему освещения на ключевом участке кампуса.

В вашем вузе имеются программы, ориентированные на подготовку специалистов в сфере ESG? Планируется ли расширять число этих дисциплин (программ), количество студентов/слушателей?

Мы делаем фокус на том, чтобы образовательные программы, помимо прочего, были ориентированы на устойчивое развитие национальной экономики и общества. В качестве примера могу отметить образовательную программу Института энергетики «Проектирование и эксплуатация атомных станций», на которой обучаются 103 человека; программы Инженерно-строительного института – [«Инженерная защита окружающей среды в городском строительстве»](#), [«Экодизайн архитектурной среды»](#) и другие, направленные на ответственное отношение к окружающей среде (E – environment) и насчитывающие 1090 обучающихся; программу Гуманитарного института «Психолого-педагогическое образование» (обучается 130 студентов), соответствующую принципу S – social, и целый ряд управленческих программ с общим числом обучающихся 1113 человек: [«Производственный менеджмент \(энергетика\)»](#), «Управление нефтегазовыми предприятиями», [«Управление международной организацией \(фирмой\)»](#), коррелирующих с принципом G – governance (ESG), реализуемых Институтом промышленного менеджмента, экономики и торговли.

Кроме того, мы адаптируем наши программы повышения квалификации и переподготовки под потребности наших промышленных партнеров. Практически каждый

из 11 институтов СПбПУ может похвастаться своим портфелем программ ДПО, отвечающих принципам ESG и крайне востребованных индустриальными партнерами. Среди таких могут отметить программы Инженерно-строительного института «Разработка схемы планировочной организации земельного участка, архитектурных решений, мероприятий по обеспечению доступа маломобильных групп населения» и «Проектные решения по охране окружающей среды».

Также следует упомянуть, что в рамках государственной программы «Приоритет-2030» мы поддержали разработку и внедрение образовательной программы по обращению с отходами в экономике замкнутого цикла, включающей учебный модуль «HSE-менеджмент», это уникальное для нашей страны направление, в котором мы являемся обладателями компетенций и удерживаем лидерские позиции.

Каким образом при определении направления и содержания образовательных программ в сфере ESG вы учитываете потенциальный и существующий спрос со стороны работодателей? Каково их участие в образовательном процессе (в том числе, возможно, финансовое)?

Говоря о перечисленных выше программах, я могу упомянуть отдельных представителей бизнеса, заинтересованных в подготовке специалистов соответствующих направлений. Так партнерами – работодателями образовательных программ Института промышленного менеджмента, экономики и торговли являются Unilever (рус. «Юнилевер»), АО «ЛОЭСК», Комитет по промышленной политике, инновациям и торговле Санкт-Петербурга, АО «Концерн «НПО «Аврора», ООО «Газпром инвест», одна из крупнейших российских розничных сетей «О'КЕЙ» и многие другие.

Программы Инженерно-строительного института вызывают живой интерес у широкой группы организаций, для которых экологическая составляющая является неотъемлемой частью операционной деятельности и стратегического планирования. Здесь партнерами выступают АО «Ленгидропроект», Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности, ООО «Морское строительство и технологии», ГУП «Водоканал», Росприроднадзор, ЗАО «ГТ Морстрой» и другие.

Институт энергетики также может похвастаться тесным сотрудничеством с организациями-работодателями, среди которых такие гиганты, как госкорпорация «Росатом», включая ее инжиниринговый дивизион, а также «Концерн Росэнергоатом».

Мы видим интерес работодателей и прилагаем все усилия, чтобы удовлетворить его с помощью наших основных образовательных программ, а также программ ДПО.

Образовательная программа в рамках специальности «Атомные станции: проектирование, эксплуатация и инжиниринг» вызывает большой интерес со стороны иностранных студентов, что подтверждает наличие компетенций мирового уровня.

Наш Гуманитарный институт готовит специалистов в связке с партнерами-работодателями, которые еще в процессе обучения приглядываются к нашим студентам, предоставляя им места для практики. Подобная деятельность осуществляется с психологическим центром ассоциации «АНИМА», информационно-методическими центрами Невского и Московского районов СПб, рядом школ и детских садов Санкт-Петербурга.

Вступаете ли вы в разного рода и формы кооперации с другими вузами (в т. ч. зарубежными) для внедрения принципов ESG? На этой кооперации как-то сказался разрыв и ослабление связей с университетами из недружественных стран?

Ответ на данный вопрос – о кооперации с другими вузами для внедрения принципов ESG – однозначно утвердительный. Из недавнего стоит отметить создание консорциума, объединяющего вузы по экологической тематике, сейчас в него входят 6 учреждений: СПбПУ, МГУ, УРФУ, ИРНТУ, РУДН, ПНИУ. В рамках консорциума утвержден меморандум, разработана дорожная карта, планируется создать базу патентов и уникального оборудования для коллективного пользования.

Также наш Политех стал соучредителем [Зеленого союза Ассоциации технических вузов России и Китая](#), что предполагает совместную подготовку высококвалифицированных специалистов в области зеленого развития. Также стоит отметить заслуги наших студентов, активистов студенческого объединения Regreen. Ребята организовали [I межвузовский слет городской ассоциации молодежных экологических объединений Санкт-Петербурга](#). В слете участвовали руководители и активисты эосообществ из 17 петербургских вузов.

Петербургский политех всегда открыт к кооперации, и мы с большим интересом рассматриваем любые возможности для сотrudничества, особенно в области ESG.

Какие этапы во внедрении принципов ESG в повседневную управленческую практику и жизнь вашего вуза уже пройдены и какие предстоят? Как устроено управление процессом внедрения ESG-принципов в жизнь университета? Что из достигнутого вызвало наибольшие трудности и почему? Кем и как стимулируется этот процесс, как оценивается эффективность достигнутого (политики, отчеты, КПЭ и способы их отслеживания)?

Повторюсь, наш университет достаточно большой, у нас учится около 30 тысяч студентов и трудится более 6 тысяч работников. Благодаря разнообразию целей устойчивого развития, каждый студент или сотрудник может инициировать процесс согласно принципам ESG. У нас существует множество возможностей для инициативы подобных изменений/нововведений, будь это единоразовое мероприятие, новое научное направление или улучшение существующих рабочих процедур (процессов) внутри вуза.

В рамках программы «Приоритет-2030» мы поддерживаем развитие масштабного проекта [«Метакампус Политех»](#), который ориентирован на решение инфраструктурных задач и управление безопасностью. А особой нашей гордостью является то, что мы смогли вовлечь в реальные инженерные задачи построения BIM-модели цифровой копии университета 750 студентов Инженерно-строительного института. Этот проект уже вызвал большой интерес со стороны Администрации Санкт-Петербурга, и мы планируем транслировать данную практику заинтересованным российским университетам.

Среди принципов оценки инициатив, которые мы отбираем для поддержки в рамках программы «Приоритет-2030» и управления программой в целом, есть такие, которые непосредственно связаны с ESG:

- открытость, понятность и прозрачность информации о процессах, инициативах, их влиянии на среду университета, обязательный сбор обратной связи;
- повышение эффективности объектов инфраструктуры, рационализация использования ресурсов, в том числе ответственное обращение с отходами;
- улучшение доступности к объектам инфраструктуры СПбПУ, образовательному и исследовательскому процессу, досуговым мероприятиям и др.

Какие критерии при оценке эффективности внедрения ESG-принципов в жизнь университета вы считаете наиболее значимыми?

В риторике управленческих команд университетов, в том числе и нашего, все чаще упоминается инвестиционный подход. Мне приятно осознавать, что наша работа с ESG – это работа с инвестициями в будущее. С учетом этого видения я бы выделила следующие критерии.

В области Environment:

- количество трудоустроенных выпускников по программам, ориентированным на обеспечение компетенциями в сфере снижения нагрузки на окружающую среду;
- количество научных проектов, направленных на снижение нагрузки на окружающую среду, внедренных в экономику;
- наличие программ и/или политик, направленных на различные ЦУР (программы энергоэффективности, благополучия водных ресурсов, подотчетных вузу, и т. д.).

В области Social:

- вклад в развитие потенциала наших политехников: как студентов, так и сотрудников (доля сотрудников, освоивших курсы ДПО, и доля студентов, прошедших обучение по программам ДПО на бесплатной основе);
- наличие социальных программ для сотрудников и студентов (доступ к спортивной инфраструктуре, поликлиника в пешей доступности, базы отдыха, [Центр психологической поддержки](#) в рамках проекта «Лепота»);
- создание стабильной экосистемы вокруг молодежи (доля сотрудников до 39 лет, работающих дольше 5 лет; доля студентов, перешедших из бакалавриата в магистратуру, а после в аспирантуру).

В области Governance:

- открытость системы управления (открытый конкурс заявок о поддержке инициативы по внутренним трансформационным изменениям в рамках программы развития «Приоритет-2030»);
- устойчивая модель управления университета (инструмент по формированию кадрового резерва вуза [«ПолиШкола»](#));
- разноформатный состав коллегиальных органов принятия решений (разные категории сотрудников, гендерный баланс);
- наличие в университете системы управления рисками (открытый план реагирования);
- доля проектов, основанных на принципах ESG, поддержанных в рамках реализации программы развития университета.

Ведет ли ваш вуз (сверх образовательной деятельности) какую-либо работу по пропаганде ESG-принципов? Какую аудиторию вы считаете при этом целевой?

Как я уже упоминала в первом вопросе, мы считаем пропаганду ESG одним из наших приоритетов.

Политех ведет просветительскую деятельность, информирующую о важности социальной функции, и поддерживает проекты, которые напрямую помогают сотрудникам университета, студентам и жителям региона, страны.

Поскольку молодежь достаточно чувствительна к этой проблематике, мы, естественно, поддерживаем проекты, которые вызовут отклик у наших замечательных ребят и будут им необходимы. Стоит упомянуть проекты [экосистемы «Лепота»](#), частично поддержанной из средств программы «Приоритет-2030»; экосистема охватывает разные стороны жизни коллектива вуза – здоровье, спорт, культуру, экологию, эмоциональное состояние, гуманитарные действия. По замыслу авторов проекта, «Лепота» представляет собой систему мероприятий, которые помогают студентам и сотрудникам чувствовать себя как психологически, так и физически комфортно и защищенно в кампусе Политеха, а также повышают мотивацию к учебе, работе и общественной деятельности в университете, тем самым формируя особую ценность политехнического сообщества.

Движущей силой ESG-принципов в Политехе являются студенческие объединения. Активисты [экологического объединения ReGreen](#) совместно с руководством СПбПУ разработали проект системы раздельного сбора отходов (РСО) на территории кампуса Политеха. [Спецконтейнеры уже установлены](#) рядом со зданиями и функционируют. Кроме того, ребята реализуют такие инициативы, как [массовый сбор](#) макулатуры, [плоггинг-забег](#), просветительные мероприятия, например [«Зеленый лекторий»](#). Это цикл лекций и мастер-классов, посвященных экологической грамотности обучающихся и сотрудников университета. В дополнение к вышесказанному хочется отметить еще одно достижение наших активистов: в 2021 году ребята инициировали введение растительного меню в столовых кампуса, тем самым Политех стал первым вузом России, внедрившим растительное меню.

Кроме того, в Политехе регулярно проходят просветительские мероприятия, направленные на информирование, развитие осознанности и активной жизненной позиции в отношении экологических, социальных и управленческих проблем. Одной из таких инициатив являются постоянные акции по донорству крови и [костного мозга](#), которые проводятся совместно с Городской станцией переливания крови и Национальным регистром доноров костного мозга имени Васи Перевощикова.

Не могу обойти вниманием образовательный проект [«Траектория адаптации»](#), организованный сообществом СПбПУ «Адаптеры», проект направлен на обмен опытом и знаниями между активистами кураторских объединений Санкт-Петербурга. Также не могу не отметить проект «Студенческая служба [«БезопасностиБыть»](#)», реализуемый командой студентов центра «Гармония» СПбПУ. Здесь учат навыкам самообороны, а также как оказывать первую помощь, обезопасить свои данные в интернете, сберечь ментальное и физическое здоровье, оставаться в ресурсе и в безопасности.

«Образование для устойчивого развития – это особая глобальная модель образовательной деятельности»

Интервью с Еленой Александровной Певцовой, ректором Российского государственного университета народного хозяйства имени В. И. Вернадского

На сегодня в России консолидированного понимания роли и функционала вузов во внедрении принципов ESG пока не сложилось. Ряд университетов видят свою задачу в формальном соответствии ЦУР ООН, другие – в подготовке профильных специалистов, а кто-то – во внедрении ресурсосберегающих практик в повседневный студенческий быт. Основываясь на имеющемся у вашего университета опыте, обобщите, пожалуйста: ESG применительно к университету – это (в порядке приоритетности) ...

Методология ESG применяется в рамках управления сектором исследований и разработок: наука является одним из приоритетных направлений развития университета – проводятся фундаментальные и прикладные научные исследования, востребованные реальным сектором экономики, обусловленные необходимостью создания инновационной инфраструктуры, в том числе обеспечивающей условия подготовки кадров для устойчивого развития сельских территорий.

В контексте развития образовательной деятельности – повышение качества предоставляемых образовательных услуг и развитие академической мобильности обучающихся и НИР университета за счет реализации образовательных программ в форме сетевого взаимодействия с ведущими вузами и организациями страны, создание базовых кафедр в партнерских научных, образовательных организациях, госучреждениях, предприятиях реального сектора экономики.

Форма реализации – совместные образовательные программы с ведущими вузами и научными учреждениями страны: например, магистерская программа «Управление устойчивым развитием сельских территорий» (совместно со Ставропольским государственным аграрным университетом); «Государственное управление общественным здравоохранением» (совместно с Национальным научно-исследовательским институтом общественного здоровья имени Н. А. Семашко). Одним из ключевых принципов реализации образовательных программ в области устойчивого развития и ESG является принцип конвергентности, реализуемый через взаимодействие преподавателей разных программ и факультетов, а также синтез опыта ученых и практиков.

На чей опыт – в том числе зарубежный – вы при этом ориентируетесь?

Университет ориентируется как на опыт вузов-лидеров (МГИМО, НИУ ВШЭ), так и на практики институтов развития, банковского сектора (Россельхозбанк, в контексте реализации совместных инициатив по устойчивому развитию сельских территорий).

В вашем вузе имеются программы, ориентированные на подготовку специалистов в сфере ESG? Каким образом при определении направления и содержания таких образовательных программ вы учитываете потенциальный спрос со стороны работодателей?

Образование для устойчивого развития – это особая глобальная модель образовательной деятельности, сформировавшаяся в результате развития идей концепции ESG.

В Университете Вернадского проходит совершенствование системы образования и модернизации образовательного процесса, что включает:

- сбалансированное изучение естественнонаучных, социальных и экономических дисциплин на базе комплексного междисциплинарного подхода (модули 1-го и 2-го курса всех образовательных программ Университета Вернадского);
- формирование системного, критического, творческого мышления, способности воспринимать многообразие культурных особенностей (проектная деятельность является частью всех образовательных программ университета);
- сближение систем формального, неформального образования и просвещения.

Одной из основных целей развития вуза является реализация образовательных программ подготовки специалиста и гражданина, готового к выполнению своей роли в обществе – реализации концепции устойчивого развития на практике.

Образовательные программы университета направлены на подготовку специалистов в сфере ESG. Каждая образовательная программа состоит из трех блоков: социального и естественнонаучного, экономического, профессионального. Общее количество обучающихся по данным программам – 4,5 тысяч человек.

Работодатели принимают активное участие в формировании содержательной части образовательных программ ESG и как разработчики, и как критические аналитики на квалификационных защитах выпускников.

Ключевыми задачами совершенствования образовательной деятельности в контексте применения методологии устойчивого развития являются:

- увеличение объема самостоятельной подготовки обучающихся;
- обновление и повышение престижа реализуемых образовательных программ;
- формирование условий для выбора индивидуальных образовательных траекторий в магистратуре и профилей на старших курсах бакалавриата. Будут разработаны майноры (дополнительные профили), выпускники бакалавриата будут иметь возможность поступать на любые направления и программы магистратуры по смежным направлениям подготовки;
- изменение роли преподавателя, который перестает быть монопольным источником информации, а выполняет роль ментора в образовательном процессе и роль консультанта в рамках саморазвития обучающихся. Будут созданы условия для развития системы повышения квалификации профессорско-преподавательского состава в сфере электронного обучения и дистанционных образовательных технологий;
- привлечение представителей крупных работодателей к формированию образовательной повестки. Планируется заключение долгосрочных договоров с российскими и зарубежными стейкхолдерами университета;
- развитие образовательных программ на иностранных языках, внедрение форм билингвального обучения;
- существенное расширение и реформатирование системы дополнительного образования (модель Lifelong Learning).

Какие критерии при оценке эффективности внедрения ESG-принципов в жизнь университета вы считаете наиболее значимыми?

Университет Вернадского предлагает создание рейтинга вузов, реализующих образовательные программы и научные проекты в рамках ЦУР. В основу методологии ESG-рейтинга университетов должны быть положены следующие критерии:

- оценка направлений деятельности вуза по проблематике быстрого изменения климата;
- создание условий для перехода на экономику замкнутого цикла;
- внедрение цифровых технологий для зелёной трансформации;
- использование вузом инструментов моделирования взаимодействия человека с миром в сторону устойчивости.

Университет Вернадского в 2023 году стал инициатором создания научно-образовательного кластера «Устойчивое развитие сельских территорий». Ключевые цели создания научно-образовательного кластера «Ноосфера»:

- повышение качества образования, научных исследований в сфере устойчивого развития сельских территорий;
- консолидация интеллектуальных, кадровых, информационных и иных ресурсов в целях выработки предложений по оптимизации и совершенствованию взаимодействия участников научно-образовательного консорциума;
- создание единой научно-образовательной среды, поиск и поддержка талантливых молодых исследователей из числа студентов, аспирантов и преподавателей организаций-участников, разработка и реализация совместных сетевых образовательных программ в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;
- инновационное развитие образования, в целях достижения которого привлекаются организации и объединяются усилия;

- консолидация усилий и использование научно-образовательного потенциала участников при реализации целей устойчивого развития сельских территорий.

В задачи научно-образовательного консорциума входит:

- привлечение крупнейших организаций, действующих в реальном секторе экономики России для решения задач и реализации идей научно-образовательного консорциума;
- создание единого образовательного пространства для участников научно-образовательного консорциума в целях совместного использования ресурсов;
- проведение совместных научно-практических мероприятий, в том числе конференций, симпозиумов, конкурсов, круглых столов по проблематике устойчивого развития сельских территорий;
- формирование экспертного сообщества из числа научно-педагогических работников сторон для организации совместных проектов;
- организация временных научных коллективов научно-образовательного консорциума для разработки и реализации совместных НИОКР и инновационных проектов;
- содействие в коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, полученных участниками научно-образовательного консорциума.

«Аккуратная интеграция ESG-принципов в управленческие процессы образовательной организации позволяет действовать системно, вносить вклад в достижение ЦУР»

Интервью с Марией Евгеньевной Жуковой, советником при ректорате по вопросам устойчивого развития Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы

На сегодня в России консолидированного понимания роли и функционала вузов во внедрении принципов ESG пока не сложилось. Ряд университетов видят свою задачу в формальном соответствии ЦУР ООН, другие – в подготовке профильных специалистов, а кто-то – во внедрении ресурсосберегающих практик в повседневный студенческий быт. Основываясь на имеющемся у вашего университета опыте, обобщите, пожалуйста: ESG применительно к университету – это (в порядке приоритетности) ...

Во-первых, ответственность. Задача быть ответственными в планах, решениях, в действиях или в бездействии. Ответственность, которую мы осознанно принимаем на себя. Ответственность комплексная, как по всем факторам устойчивого развития, так и по субъектам и объектам, перед которыми мы несем ответственность, – это обучающиеся, работники, контрагенты, государство, окружающая нас природная среда и планета в целом.

Во-вторых, это совершенствование управления университетом, аккуратная интеграция ESG-принципов в управленческие процессы по основным направлениям деятельности (образовательная, научная, медицинская, административно-хозяйственная). Потому что именно перенастройка управленческих процессов позволяет действовать системно, а не точечно (например, поставили ящики для отдельного сбора мусора и на этом успокоились) и достигать хороших результатов, вносить вклад в достижение ЦУР ООН.

В-третьих, это научные исследования и подготовка специалистов в области устойчивого развития, забота об обучающихся и персонале, улучшение кампуса (например, РУДН сократил площадь автомобильных парковок и увеличил площадь зеленых насаждений, внедрил энергосберегающие технологии и электронный документооборот, применяет ESG-принципы при проектировании и возведении объектов капитального строительства ...).

Подход через призму ответственности и ESG-трансформации управленческих процессов позволяет решать задачи этого уровня комплексно.

На чей опыт – в том числе зарубежный – вы при этом ориентируетесь? Что в этом опыте вы считаете для отечественной практики лишним, неприменимым и почему?

РУДН ориентируется на опыт зарубежных и российских университетов. Например, когда подготавливали первый отчет об устойчивом развитии (за 2021 год) в peer-группу вошли такие вузы, как Royal Melbourne Institute of Technology (RMIT), Swiss Federal Institute of Technology in Zürich (ETH Zurich), University of Cambridge, Utrecht University.

Конечно же мы анализируем лучшие ESG-практики и отчеты об устойчивом развитии российских вузов и даже отдельных факультетов (например, экономического факультета МГУ).

Но РУДН – международный российский вуз, крупный и многопрофильный, с большим кампусом. Ввиду этого затруднительно сопоставлять РУДН с ведущими российскими вузами не только в контексте ESG-повестки.

Опыт российских и зарубежных вузов не могу назвать лишним и (или) неприменимым, потому что его изучение полезно.

Одновременно считаю, что копирование чужих практик без доработки или переработки с учетом специфики РУДН (как и любого другого вуза) не приведет к ожидаемым результатам. Множество факторов влияют на успех ESG-трансформации вуза, начиная от климатической зоны, в которой он расположен вуз, заканчивая периодом времени, в котором проект реализуется.

Поэтому РУДН идет своим путем в достижении целей устойчивого развития.

В вашем вузе имеются программы, ориентированные на подготовку специалистов в сфере ESG?

Программы имеются и реализуются по разным направлениям подготовки практически во всех институтах и факультетах университета (экология, экономика, государственное и муниципальное управление, медицина, юриспруденция и др.).

Каким образом при определении направления и содержания образовательных программ в сфере ESG РУДН учитывает потенциальный интерес со стороны работодателей? Каково их участие в образовательном процессе (в том числе, возможно, финансовое)?

Запросы потенциальных работодателей учитываем, применяем разные формы взаимодействия с ними (в т. ч. заключение соглашений о сотрудничестве, о целевом обучении, проведение опросов и др.). Работодатели по-разному участвуют в образовательном процессе: в РУДН преподают практики – представители работодателей, проводим с участием представителей потенциальных работодателей открытые лекции, мастер-классы, вовлекаем в работу профессиональных студенческих объединений и др. Что касается форм финансового участия работодателя, то они также различаются и зависят от модели сотрудничества.

Вступает ли РУДН в кооперацию с другими вузами (в т. ч. зарубежными) для внедрения принципов ESG? На этой кооперации как-то сказался разрыв и ослабление связей с университетами из недружественных стран?

Несмотря на непростую ситуацию, мы продолжаем поддерживать и развивать связи с зарубежными вузами. Конечно же, текущий гибридный кризис создал ряд сложностей и нельзя сказать, что разрыв и ослабление связей с университетами из недружественных стран не является ощутимым. Мы его ощущаем.

Одновременно университет активно взаимодействует с вузами из дружественных и политически нейтральных стран. Таких стран весьма много и это позволяет заполнять возникшие пробелы.

РУДН выполняет ключевую роль в работе сетевых университетов БРИКС, ШОС и СНГ, что несомненно способствует внедрению ESG-принципов.

Поскольку ESG-повестка изначально политически нейтральна, мы видим высокий интерес зарубежных партнеров к участию в научных, образовательных, иных мероприятиях и программах по тематике устойчивого развития, проводимых университетом.

Например, с 2022 года в РУДН проводится ежегодная Международная научная конференция студентов и молодых ученых «В целях устойчивого развития цивилизации: сотрудничество, наука, образование, технологии». В ноябре 2022 года участниками конференции стали более 1000 студентов и молодых ученых из 60 стран. Региональный аспект международной конференции РУДН в этом году – страны Африки, для которых особенно остро стоит проблема нехватки пресной воды, продуктов питания и обеспечения другими ресурсами. Еще большее количество российских и иностранных участников встретилось на II Международной научной конференции студентов и молодых ученых «В целях устойчивого развития цивилизации: сотрудничество, наука, образование, технологии (Путь Африки к 17 ЦУР: комплексный подход)» в ноябре 2023 года.

Кроме того, развитию и укреплению международных связей в академической среде способствуют такие программы и проекты университета, как:

- проект «Послы российского высшего образования и науки»;
- программа обучения иностранных слушателей на цифровом подготовительном факультете;
- программа адаптации иностранных студентов;
- многочисленные MOOC (в т. ч. на иностранных языках), размещенные в открытом доступе.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ПРАВОВОЙ
ПАРТНЁР:

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЁРЫ:

АНТИПЛАГИАТ

Информационно-аналитический журнал
**УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
КНИГА**

УВЕРЕННОСТЬ В КАЖДОМ РЕШЕНИИ

